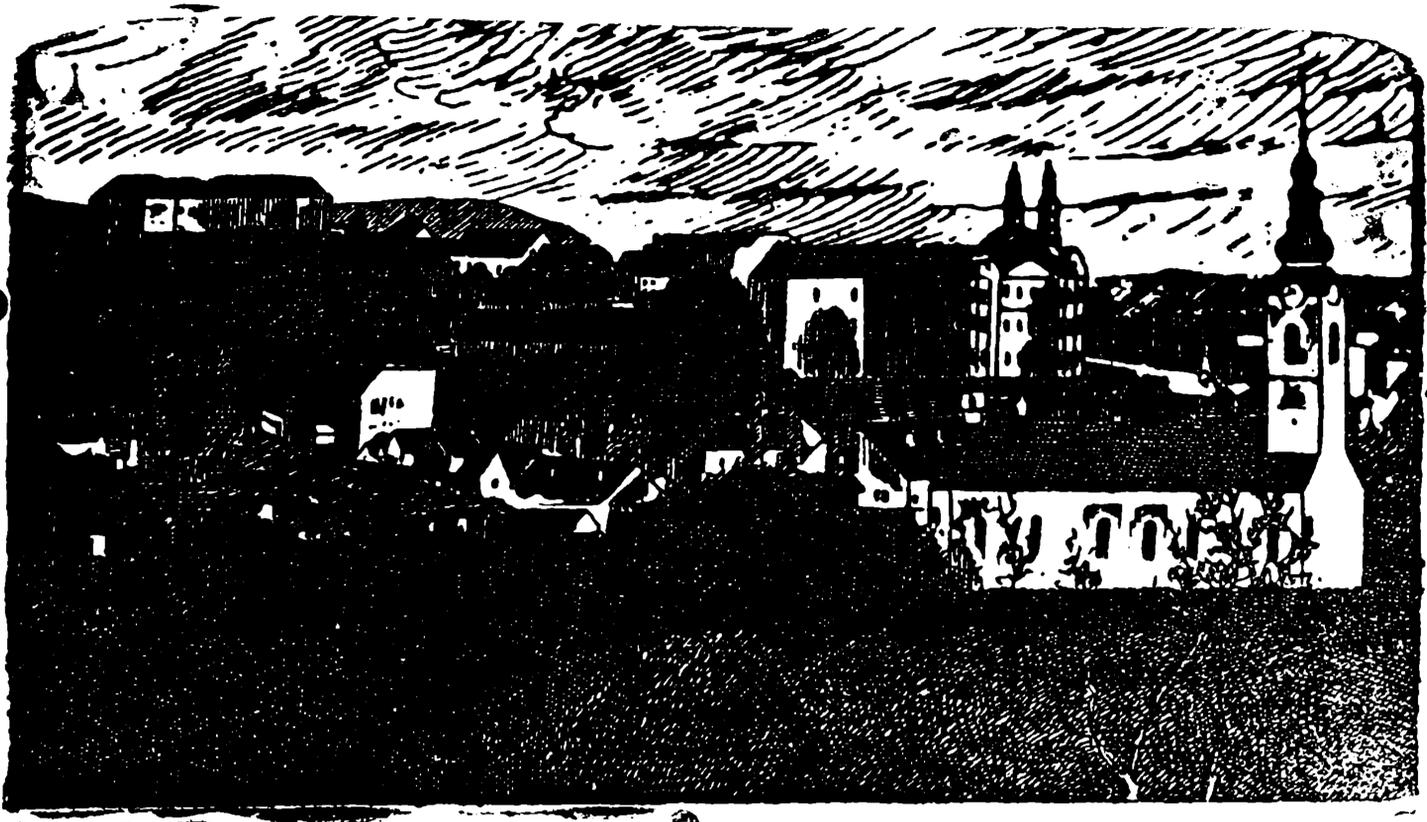

Ужгородъ.

Ирѣ. 21. Годъ XIV.

УНГВАРЪ.

1. ноября 1898.

ВЫХОДИТЬ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для согрудниковъ и дьяко-учителей		
на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адресовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócsz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращаться слѣдуетъ въ типографіи В. Јегера (Jäger V. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— Пансіонъ для сиротъ дѣвушекъ по дьяко-учителямъ. Въ Унгварѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ явилась мысль учредить пансіонъ для дьяко учительскихъ дѣвушекъ. Для этой цѣли собирались и пожертвованія; однако веденіе этимъ богоугоднымъ дѣломъ не было еще достаточно организовано. 27-го октября отбылося собраніе по этому предмету,

на которомъ председателемъ избранъ каноникъ Др. Александръ Микита, вмѣсто упокоившагося протоіаря Виктора Гебея. Членами управляющаго комитета избраны: О. О. Гейза Каминскій, Василій Грабарь, Эмилій Желтваи, Юлій Меллешъ, Стефанъ Дудинскій, Августинъ Волошинъ, Михаилъ Іацковичъ, Петръ Гебей и учителя: Андрей Пейнтекъ, Евгений Ничманъ, а изъ провинціи: Антоній Магдинецъ, Іосифъ Сучъ, Іоаннъ Меш-

ковъ, Іосифъ Гегедюшъ, Эмилій Эгрецкій, Михаилъ Матяшъ, Кириллъ Жатковичъ, Михаилъ Судей, Петръ Изап, Іоаннъ Бренъо, Михаилъ Кудронъ, Павелъ Мароши, Францъ Плена, Павелъ Шандоръ, Винкентій Захаріашъ, Павелъ Гугецъ, Августинъ Ситовскій, Михаилъ Гардошъ, Георгій Фееръ и Ладиславъ Корпошъ, всего 30. членовъ. - - Послѣ чего казначей Іоаннъ Владяміръ предложилъ исторію собранія жертвъ до сихъ поръ, принятую съ одобраніемъ. На предложеніе председателя г. Іоанну Владиміру объявлена въ протоколѣ благодарность, за его труды — Теперь зачалось совѣщаніе о томъ что предприняти дальше и оказалось, что самое существенное дѣло — *приобрѣтеніе соответствующаго дома* для пансіона. По предложенію председателя для этой цѣли нужно бы взяти займы изъ учреда дьяко-учительскихъ вдовицъ и сиротъ 10—12 тысячъ гульденовъ; а на необходимый, 20—24 тысяча гульденовый капиталъ предложилъ слѣдующіе источники: а) $\frac{1}{3}$ часть изъ супружескихъ кавцій, б) суммы входяція изъ штрафовъ, изъ енарх. страховаго учреда и изъ ружанцевъ. Типографъ Варооломей Јегеръ предложилъ за право издаванія Сборника Поповича 600 гульденовъ. Кромѣ сего председатель предложилъ, что полезно бы устроить концерты для сей цѣли, — далѣе, что необходимо и самооподаткованіе такимъ способомъ, чтобы для сиротскаго пансіона каждый дьякъ и учитель, не смотря на то, женатъ-ли онъ, или нѣтъ 21. гульденъ заплатилъ. Програмъ воспринятія сиротъ сначала былъ бы таковъ, чтобы 20 сиротъ — дѣвушекъ были приняты въ пансіонъ совсѣмъ

бесплатно, а 20 по умѣренной цѣнѣ. — Въ теченіе совѣщаній казначей енарх. капиталовъ О. Михаилъ Яцковичъ объяснилъ, что капиталъ дьяко-учительскихъ вдовицъ и сиротъ состоитъ изъ 42,494 гульденовъ, изъ коихъ 118 вдовицъ получаютъ поддержку. — Наконецъ председатель проектировалъ, чтобы собраніе избрало Преосв. Юлія своимъ покровителемъ, и чтобы канонику Іоанну Туряю, какъ своему выдающемуся благодѣтелю, вотировало благодарность. Проектъ этотъ былъ принятъ единодушно. Послѣ чего собрано тутже 201. гульденъ и одинъ 10-ти франковый червонецъ. — Председатель др. Александръ Микита самъ пожертвовалъ 100. гульденовъ

— **Преосв. Юлій** благоизволилъ пожертвовать на пансіонъ сиротъ дѣвушекъ по дьяко-учителямъ 500 гульденовъ.

— **Типографію** для Общества св. Василія Великаго еще въ семь году намѣряютъ приобрести. На эту цѣль собрано уже 600 гульденовъ, но сборы съ хорошимъ результатомъ продолжаются.

— **Календарь** Общества св. Василія В. на 1899 годъ уже появился, съ небывалыми до сихъ поръ украшеніями. Цѣна великаго календаря съ типикомъ 40 кр., безъ типика 20 кр. Можно получить въ конторѣ Общества Василія В. въ Унгварѣ. (Sz. Bazil társulat kiadóhivatala. Ungvár a várban).

— **Календарь** Общества им. Качковскаго на 1899 годъ тоже появился съ прехорошимъ содержаніемъ. Цѣна 36. кр. Получить можно въ Львовѣ, въ конторѣ Общества им. Качковскаго. Армянская улица Нр. 3.

— **Германская императрица въ гаремѣ.** Во время своего пребыванія въ Цареградѣ провела германская императрица выше три часа въ султанскомъ гаремѣ, осмотрѣвши его весьма подробно. Особенно заинтересовала императрицу библиотека, помѣщающая также сочиненія греческихъ, французскихъ и нѣмецкихъ писателей. Евнухи на время посѣщенія императрицы были выданы изъ комнатъ гарема и уставлены ихъ группами у входа сѣней и при дверяхъ яко почетную стражу. Одѣты были они въ мундиры изъ червоного бархата, въ фезъ и саблю. Великолѣпный истинно-золотой мундуръ имѣлъ на себѣ начальникъ евнуховъ Кизларъ Ага. Гаремовыя дамы, которыя, яко самопонятно, не все появились, вручили императрицѣ прекрасный дороговѣнный коверъ собственной выдѣлки, надъ которымъ трудился много мѣсяцевъ. Въ замѣнъ германская императрица одарила ихъ часами, браслетами, брошами и т. п. Законная жена яко также и мати султана получили портретъ императрицы и ея дочери. Весьма понравилась императрицѣ восточныя танцы, отплясанные одалесками, которыми дириговала медіоланская балерина Цампери. Одалески продуковались также музыкою, исключительно нѣмецкой и итальянской композиціи. Двѣ одалески сыиграли на фортепянѣ германскій гимнъ. Съ дочерьми султана разговаривала императрица по французски.

— **Интересная находка.** Въ одномъ изъ московскихъ архивныхъ учрежденій найдены недавно чрезвычайно важные документы, относящіеся къ личности первого самознаца. Документы тѣ въ настоящее время подвергнуты всестороннему изученію специали-

стами дѣла, такъ что, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ, на основаніи ихъ, въ связи съ изслѣдованіемъ іезуита Пирлинга, работающаго надъ исторіею самознаца по матеріаламъ изъ ватиканскихъ архивовъ, окажется возможнымъ разрѣшити, наконецъ, вѣковую загадку, интересовавшую всехъ изслѣдователей русской старины и до нынѣ казавшуюся неразрѣшимою.

— **Церковный конгрессъ въ Англіи** поддержался и сего года, какъ и другіи разѣ. Среди многихъ другихъ вопросовъ, обсуждался на сего годичномъ конгрессѣ вопросъ о *библейскомъ критицизмѣ*, который и для насъ не безъ интересенъ. Какъ извѣстно, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій библейская критика чрезвычайно успленно работала надъ разрушеніемъ библейскихъ повѣствованій и во главѣ съ Велгаузомъ создала свою особую систему, которая придала библейской исторіи совершенно неузнаваемый характеръ. Но произвольность этой системы не замедлила вызвати реакцію, которая и выразилась въ цѣломъ рядѣ не только серьезныхъ опроверженій этой системы, но и положительныхъ изслѣдованій въ области канона библейской исторіи и результатомъ оказалось *полное испроверженіе* произвольныхъ вымысловъ Велгауза и его послѣдователей и возвращеніе къ тѣмъ воззрѣніямъ, которыя освящены преданіемъ. Даже такой критикъ, какъ Гарнакъ рѣшительно повернулъ на стезю Преданія и въ послѣднемъ своемъ сочиненіи *О древней христіанской хронологіи* прямо относитъ происхожденіе Евангелій къ I вѣку, за исключеніемъ развѣ Евангелія Іоанна, которое онъ думаетъ отнести къ 110 году. Какая

разница съ смѣлыми размахами прежней критики, игравшей вѣками, какъ картами! Пресловутая теорія о павлинизмѣ и Петрпнизмѣ похоронена на всегда. По этому вопросу на конгрессѣ было произнесено нѣсколько весьма содержательныхъ рефератовъ.

— **Изученіе русокаго языка** въ Австро-Угорщинѣ постепенно успливается. Въ Вѣнѣ прилѣжно изучаютъ обще-русскій (литературный) языкъ не только славяне разнообразныхъ славянскихъ народностей, но также нѣмцы, даже высшіе чиновники нѣмецкой національности. Галицко-русскіе студенты вѣнскаго университета, обучающіе нѣмцевъ русскому языку, получаютъ за часовый урокъ по два гульдена, что даетъ имъ порядочный заработокъ. Южные славяне тоже стали усиленно изучати литературный русскій языкъ, и въ Горницѣ (Görz) появился на дняхъ »ручной русско-славянскій словарь.« М. М. Хостника съ добавленіемъ къ нему краткой грамматики русскаго языка. Изданіе быстро расходуется. Западные славяне какъ чехи, моравяне, словаки тоже такъ жгуче обучаются русскому языку что каждый образованный чехъ и словакъ должностію своею почитаетъ знати по русски. — Только мы угро-руссы все еще на задѣ, у насъ, увы, систематически отовсюду вытѣсняется родное слово!

— **На Критѣ** на конецъ водворится ладъ: турецкія войска отошли, островъ заняли войска Россіи, Франціи, Англии и Италии и принцъ Георгій греческій неодола вступить въ должность губернатора Крита, на что уже и султанъ согласился.

— **Императоръ Вильгельмъ II.** окончилъ уже свое путешествіе въ Палестину. Самымъ выдающимся событіемъ во всемъ путешествіи является то, что подаренный ему султаномъ участокъ

земли въ Іерусалимѣ отдалъ онъ германскимъ католикамъ.

— **Чума въ Вѣнѣ** совершенно прекратилась. Взяла она только три жертвы: между ними д-ра Мюллера, который для изслѣдованія чумы бывалъ даже въ Индіи, и въ которомъ много потеряла врачебная наука.

— **Въ дѣлѣ улучшенія быта угорскаго народа** 2-го Ноября состоялось собраніе въ Свалявѣ, на которомъ присутствовали февнишпаны Викторовъ Гагара бережскій и гр. Іосифъ Тевревкъ ужанскій, министр. сооѣтникъ Пиркнеръ, др. Александръ Микита, епископскій викарій и многіе другіе. Эдуардъ Эганъ министерскій комиссаръ предложилъ собранію отчетъ о своемъ доселѣшнемъ дѣйствованіи и програмъ будущаго. Изъ сего отчета, видно, что угро-русскій народъ аренду на 1897/98 годъ выплатилъ совершенно. На будущее аренда понижена по качеству на 2, 1½, 1, гульденъ и на 50. кр. — Эганъ сего дня припровадилъ 500 инталскихъ (въ Швейцаріи) телиць и раздѣлилъ между народомъ плата за которыя, послѣ 4. лѣтъ, ратами будетъ взыматися. Ближайше быки, боровы, бараны будутъ высланы на эти окресности для разведенія лучшей породы Устроятся молочныя станціи (маіераи) ткачскіе варстаты и устроятся у 4 хозяевъ примѣрное хозяйство. Въ Воловцѣ, Н. Верецкихъ, въ Плескомѣ устроятся торговли, и взаимовыя соединенія и предпримутся мѣры противъ нашествія чужеземцевъ а корчмы будутъ редукованы.

— **Наименованы** О. Іоаннъ Дудинскій парохомъ въ Страбичово, О. Іосифъ Андрейцо протоколистомъ епарх. чиновства, а окончившій богословіе Михаилъ Бендасъ епископскимъ архиваріемъ и библиотекаремъ.

Л И С Т О К Ъ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

II.

Вопросъ о происхожденіи организмовъ сложенъ, труденъ и важенъ. Жизнь органическая, какъ показали мы, представляетъ три рѣзко различающіеся между собою типа, и каждый типъ представляетъ множество разнообразныхъ формъ. Можно ли все это свести къ единству или по крайней мѣрѣ къ тройству, мы еще пока не знаемъ этого, но непосредственное наблюденіе, равно какъ и біологія открываютъ намъ необыкновенное разнообразіе и сложность жизни. Если біологія убѣждаетъ насъ въ сложности поставленнаго нами вопроса, то химія немедленно открываетъ намъ его трудность. Химія учитъ насъ, что органическія соединенія, не смотря на то, что въ составъ ихъ входитъ незначительное количество элементовъ, чрезвычайно разнообразны, числа атомовъ въ частицахъ подвержены большимъ колебаніямъ, во многихъ случаяхъ не установлены еще формулы соединеній, синтезъ бѣлка, представляющаго главное начало въ организмахъ, не наблюдался въ природѣ неорганической и не полученъ доселѣ въ лабораторіяхъ. Значитъ, не смотря на множество изслѣдованій, фактъ естественнаго происхожденія органическаго вещества изъ неорганическаго еще не наблюдался, и неизвѣстно, какъ онъ происходитъ, можно пойти далѣе и сказать — неизвѣстно даже, происходитъ ли онъ или происходилъ ли онъ когда-либо? Такая темнота въ области вопроса, на который въ продолженіи вѣковъ выдающіеся умы пыгались пролить свѣтъ и относительно метода изслѣдованія котораго не существуетъ сомнѣній, ясно оказываетъ на его трудность. Но если біологія и химія говорятъ намъ о сложности и трудности вопроса, то философія настаиваетъ на его важности. Происхожденіе вещи если не всегда служитъ ключемъ для того, чтобы понять ея назначеніе и судьбу, во всякомъ случаѣ всегда указываетъ путь, двигаясь по которому, можно дойти до пониманія этого назначенія. Причина, если не всегда объясняетъ цѣль, то всегда намекаетъ на нее. Рѣшеніе вопроса о происхожденіи жизни, рѣшаетъ вмѣстѣ вопросъ о сущности жизни, рѣшаетъ вопросъ о значеніи различныхъ осложненныхъ формъ жизни, которыя мы наблюдаемъ въ дѣйствительности, рѣшаетъ, значитъ, важнѣйшія философскія задачи.

Таково значеніе вопроса о происхожденіи жизни, но значеніе и свойства вопросовъ въ большинствѣ случаевъ не выяснялись сразу; исторія человѣческой мысли знаетъ, что иногда неразрѣшимые вопросы въ теченіе столѣтій считались легко разрѣшимыми, что неважное считалось важнымъ и изслѣдованіе второстепеннаго ставилось во главу угла вмѣсто изслѣдованія главнаго. Подобнымъ образомъ и вопросъ о происхожденіи жизни не оказался принадлежащимъ къ числу тѣхъ, сущность и значеніе которыхъ были сразу выяснены. Насколько намъ извѣстно, исторія этого вопроса доселѣ еще никѣмъ не дѣлилась на періоды, но намъ кажется, что такое дѣленіе подсказывается само собою. Въ исторіи человѣческихъ учрежденій и обществъ, въ геологіи часто оказывается затруднительнымъ провести разграничительную черту между эпохами, измѣненія происходятъ тамъ постепенно и неощутимо и нельзя бываетъ указать момента, въ которомъ различіе предыдущаго отъ послѣдующаго представлялось яснымъ и крупнымъ. Въ исторіи человѣческой мысли великія открытія, напротивъ, могутъ служить удобными вехами для размежеванія этой исторіи на эпохи. Правда, великія открытія, какъ и всякіе плоды, зрѣютъ медленно и долго, но какъ плоды падаютъ съ дерева лишь въ опредѣленный моментъ, такъ и великія открытія только съ опредѣленнаго момента, когда они получаютъ законченную форму, пріобрѣтаютъ значеніе движущихъ стимуловъ, получаютъ практическое примѣненіе и становятся достояніемъ человѣчества. Теорія тяготѣнія предносилась умамъ задолго до Ньютона, но новая эра въ астрономіи и физикѣ началась съ того опредѣленнаго момента, когда Ньютонъ возвѣстилъ міру формулу, что притяженіе прямо пропорціонально массѣ и обратно пропорціонально квадрату разстоянія. Революція въ біологіи была произведена Дарвиномъ въ 1859 году, когда онъ опубликовалъ свои тезисы о происхожденіи видовъ. Должно замѣтити, что часто великая новая идея одновременно провозглашалась двумя или тремя лицами: дифференціальное исчисленіе было одновременно открыто Ньютономъ и Лейбницемъ, существованіе планеты Нептунъ въ одно время признано Леверье, Адамсомъ и Бесселемъ, теорія происхожденія видовъ въ разныхъ мѣстахъ, по одновременно была разработана Дарвиномъ и Уоллэсомъ. Великія открытія назрѣваютъ медленно, но когда они назрѣютъ окончательно, нужно, чтобы явился гений, который возвѣстилъ бы ихъ міру, иногда случается, что такихъ гениевъ является сразу два и они — одинъ независимо отъ другого — возвѣщаютъ міру истину. Иногда къ несчастію обстоятельства складываются такъ, что умы неуклонно направляются къ заблужденію, и когда наконецъ является человѣкъ, который формулируетъ выводы, уже безсознательно предносившіеся другимъ, его заблужденіе привѣтствуютъ, какъ великое открытіе. Было ли что-нибудь подобное въ изслѣдуемомъ нами вопросѣ? Посмотримъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

Антиохійскіе жрецы.

(Продолженіе.)

— Это, мой другъ, вопіющая, несправедливость, замѣтилъ Балтазаръ, но, съ помощью безсмертныхъ боговъ, ее еще можно исправить! Еслибъ всѣ богатства, столь незаконно присвоенныя Кипріаномъ вслѣдствіе старческой склонности къ нему бѣднаго съумасшедшаго старика, возвратились къ ихъ законному владѣльцу, — это было-бы дѣломъ простой справедливости! Вотъ въ этомъ-то я и могу помочи тебѣ, съ условіемъ, что и ты будешь также помогати мнѣ.

— Въ чемъ же дѣло? — спросилъ Лизіасъ.

— Замѣтилъ ли ты, съ какимъ интересомъ Кипріанъ слушалъ рѣчи этого незнакомца, и сейчасъ же послѣдовалъ за нимъ, какъ вольноотпущенникъ за своимъ покровителемъ!

— Да, они, навѣрное, углублены теперь въ какуюнибудь ученую, философскую диссертацию.

— Скажи лучше, въ нечестивый заговоръ противъ боговъ Антиохіи. Подобно императору и служителямъ алтарей, народъ ревнито охраняетъ честь своихъ національных боговъ; одного подозрѣнія въ желаніи оскорбити ихъ; теперь, когда религіозныя страсти возбуждены, будетъ достаточно для народнаго возстанія и мятежа. Понимаешь ты меня?

— Да, да, начинаю понимать и вижу что ты затѣвашь. Вопросъ въ томъ, чтобъ возбудити населеніе противъ незнакомца, но какимъ образомъ это можетъ помочи мнѣ

вступить во владѣніе дядинымъ богатствомъ?

— Конечно, прибытіе чужеземца въ нашъ городъ — слишкомъ недостаточная причина для мятежа! Но, если этотъ чужеземецъ давно уже работалъ, въ тихомолку вербуя себѣ сторонниковъ; если всѣ увидятъ, что Кипріанъ проникся его мнѣніями, послѣдовалъ за нимъ перваго слова развѣ это недоказательство его нечестія? Быти можетъ, оба они принадлежатъ къ какой-нибудь таинственной, святотатственной сектѣ. Исторія о лишеніи тебя наслѣдства послужитъ отличной поддержкой нашему предположенію! Старая невольница, его мать, можетъ быти заранѣе подготовила всѣ пути и обезпечила успѣхъ своей шайкѣ.

— Ну, эта басня слишкомъ нелѣпа, чтобъ убѣдити въ ней народъ.

— Погоди, милый другъ! Народъ также жаденъ, и ненасытенъ ко всякой нелѣпости, какъ священныя цыплята нашего чревоушца-теля, милѣйшаго Садооая, къ зерну.

— Пусть такъ! Но я не хочу дѣлати зла Кипріану. Хотя онъ отнял у меня все, но слѣлалъ это невольно и всегда былъ добръ ко мнѣ: и теперь, еслибъ онъ не давалъ мнѣ средствъ къ существованію, я былъ бы нищъ, какъ пастухъ. Только съ этимъ условіемъ я тоговъ помогати тебѣ. Что же надо дѣлати?

— Заботливо и тщательно слѣдити за всѣми поступками Кипріана, узнати, что за отшенія у него съ незнакомцемъ, отдавати намъ отчетъ въ этомъ и, главное, помочи намъ распространити въ народѣ нужныя намъ слухи.

Таково значеніе вопроса о происхожденіи жизни, но значеніе и свойства вопросовъ въ большинствѣ случаевъ не выяснялись сразу; исторія человеческой мысли знаетъ, что иногда неразрѣшимые вопросы въ теченіе столѣтій считались легко разрѣшимыми, что неважное считалось важнымъ и изслѣдованіе второстепеннаго ставилось во главу угла вмѣсто изслѣдованія главнаго. Подобнымъ образомъ и вопросъ о происхожденіи жизни не оказался принадлежащимъ къ числу тѣхъ, сущность и значеніе которыхъ были сразу выяснены. Насколько намъ извѣстно, исторія этого вопроса доселѣ еще никѣмъ не дѣлилась на періоды, но намъ кажется, что такое дѣленіе подсказывается само собою. Въ исторіи человеческихъ учрежденій и обществъ, въ геологіи часто оказывается затруднительнымъ провести разграничительную черту между эпохами, измѣненія происходятъ тамъ постепенно и неощутимо и нельзя бываетъ указать момента, въ которомъ различіе предыдущаго отъ послѣдующаго представлялось яснымъ и крупнымъ. Въ исторіи человеческой мысли великія открытія, напротивъ, могутъ служить удобными вехами для размежеванія этой исторіи на эпохи. Правда, великія открытія, какъ и всякіе плоды, зрѣютъ медленно и долго, но какъ плоды падаютъ съ дерева лишь въ опредѣленный моментъ, такъ и великія открытія только съ опредѣленнаго момента, когда они получаютъ законченную форму, пріобрѣтаютъ значеніе движущихъ стимуловъ, получаютъ практическое примѣненіе и становятся достояніемъ человечества. Теорія тяготѣнія предносилась умамъ задолго до Ньютона, но новая эра въ астрономіи и физикѣ началась съ того опредѣленнаго момента, когда Ньютонъ возвѣстилъ міру формулу, что притяженіе прямо пропорціонально массѣ и обратно пропорціонально квадрату разстоянія. Революція въ біологіи была произведена Дарвиномъ въ 1859 году, когда онъ опубликовалъ свои тезисы о происхожденіи видовъ. Должно замѣтити, что часто великая новая идея одновременно провозглашалась двумя или тремя лицами: дифференціальное исчисленіе было одновременно открыто Ньютономъ и Лейбницемъ, существованіе планеты Нептунъ въ одно время признано Леверье, Адамсомъ и Бесселемъ, теорія происхожденія видовъ въ разныхъ мѣстахъ, по одновременно была разработана Дарвиномъ и Уоллэсомъ. Великія открытія назрѣваютъ медленно, но когда они назрѣютъ окончательно, нужно, чтобы явился гений, который возвѣстилъ бы ихъ міру, иногда случается, что такихъ гениевъ является сразу два и они — одинъ независимо отъ другого — возвѣщаютъ міру истину. Иногда къ несчастію обстоятельства складываются такъ, что умы неуклонно направляются къ заблужденію, и когда наконецъ является человекъ, который формулируетъ выводы, уже безсознательно предносившіеся другимъ, его заблужденіе привѣтствуютъ, какъ великое открытіе. Было ли что-нибудь подобное въ изслѣдуемомъ нами вопросѣ? Посмотримъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

Антиохійскіе жрецы.

(Продолженіе.)

— Это, мой другъ, воиющая, несправедливость, замѣтилъ Балтазаръ, но, съ помощью безсмертныхъ боговъ, ее еще можно исправить! Еслибъ всѣ богатства, столь незаконно присвоенныя Кипріаномъ вслѣдствіе старческой склонности къ нему бѣднаго съумасшедшаго старика, возвратились къ ихъ законному владѣльцу, — это было-бы дѣломъ простой справедливости! Вотъ въ этомъ-то я и могу помочи тебѣ, съ условіемъ, что и ты будешь также помогати мнѣ.

— Въ чемъ же дѣло? — спросилъ Лизіасъ.

— Замѣтилъ ли ты, съ какимъ интересомъ Кипріанъ слушалъ рѣчи этого незнакомца, и сейчасъ же послѣдовалъ за нимъ, какъ вольноотпущенникъ за своимъ покровителемъ!

— Да, они, навѣрное, углублены теперь въ какуюнибудь ученую, философскую диссертацию.

— Скажи лучше, въ нечестивый заговоръ противъ боговъ Антиохіи. Подобно императору и служителямъ алтарей, народъ ревниво охраняетъ честь своихъ національных боговъ; одного подозрѣнія въ желаніи оскорбити ихъ; теперь, когда религіозныя страсти возбуждены, будетъ достаточно для народнаго возстанія и мятежа. Понимаешь ты меня?

— Да, да, начинаю понимать и вижу что ты затѣваешь. Вопросъ въ томъ, чтобъ возбудити населеніе противъ незнакомца, но какимъ образомъ это можетъ помочи мнѣ

вступить во владѣніе дядинымъ богатствомъ?

— Конечно, прибытіе чужеземца въ нашъ городъ — слишкомъ недостаточная причина для мятежа! Но, если этотъ чужеземецъ давно уже работалъ, въ тихомолку вербуя себѣ сторонниковъ; если всѣ увидятъ, что Кипріанъ проникся его мнѣніями, послѣдовалъ за нимъ перваго слова развѣ это недоказательство его нечестія? Быти можетъ, оба они принадлежатъ къ какой-нибудь таинственной, святотатственной сектѣ. Исторія о лишеніи тебя наслѣдства послужитъ отличной поддержкой нашему предположенію! Старая невольница, его мать, можетъ быти заранѣе подготовила всѣ пути и обезпечила успѣхъ своей шайкѣ.

— Ну, эта басня слишкомъ нелѣпа, чтобъ убѣдити въ ней народъ.

— Погоди, милый другъ! Народъ также жаденъ, и ненасытенъ ко всякой нелѣпости, какъ священныя дыплята нашего чревоущителя, милѣйшаго Садооая, къ зерну.

— Пусть такъ! Но я не хочу дѣлати зла Кипріану. Хотя онъ отнял у меня все, но сдѣлалъ это невольно и всегда былъ добръ ко мнѣ: и теперь, еслибъ онъ не давалъ мнѣ средствъ къ существованію, я былъ бы нищъ, какъ пастухъ. Только съ этимъ условіемъ я тоговъ помогати тебѣ. Что же надо дѣлати?

— Заботливо и тщательно слѣдити за всѣми поступками Кипріана, узнати, что за отшенія у него съ незнакомцемъ, отдавати намъ отчетъ въ этомъ и, главное, помочи намъ распространити въ народѣ нужные намъ слухи.

Собесѣдники разстались. Лизіасъ пошелъ къ Кипріану, гдѣ встрѣтилъ Руфину, старую невольницу. Въ низкой комнатѣ, стѣны которой были украшены живописью, а подушки мебели убраны золотой бахромой, по восточному обычаю, невольница тихо вертѣла свою прялку,

— Гдѣ твой господинъ Руфина?
— спросилъ, входя, молодой человекъ.

— Зачѣмъ ты меня спрашиваешь? отвѣчала она, прерывая свою работу. Ты знаешь это лучше меня. Развѣ онъ не ушелъ утромъ изъ дома вмѣстѣ съ тобой?

— Да, но я думалъ, что онъ уже вернулся.

— Нѣтъ, господинъ, я не видела его съ утра.

— Я недавно разстался съ нимъ, оставивъ его въ обществѣ извѣстнаго философа, недавно прибывшаго въ Антиохію, съ которымъ онъ неожиданно свелъ знакомство на форумѣ. Я совсѣмъ не знаю его, но полагаю, что его разговоръ долженъ быть очень интересенъ, если такъ увлекъ моего благороднаго родственника... Но, что съ тобою милая Руфина, отчего это извѣстіе могло встревожить тебя? Ты такъ взволновалась... Будь увѣрена, что привязанность къ тебѣ Кипріана слишкомъ прочна и глубока; чтобъ какая-либо новая пріязнь могла нанести ей ущербъ.

— О, вѣдь я не болѣе, какъ рабыня, замѣтила Руфина, а благородный Кипріанъ — мой господинъ!

— Твой господинъ! Мать — невольница своего сына! Вотъ странное совпаденіе!

— Бываютъ иногда и болѣе необыкновенныя совпаденія! — произнесла старуха, качая головой.

— О чемъ говоришь ты? Быть можетъ, въ твоёмъ положеніи произошла перемѣна? Быть можетъ, ты была когда-нибудь свободна?

— Нѣтъ, господинъ, я родилась рабой.

— И Кипріанъ также?

— Онъ наслѣдовалъ положеніе матери, какъ того требуетъ законъ.

— Да, но теперь для матери должны перемѣниться условія жизни, какъ и для сына... И мы увидимъ Руфину невольницу — одной изъ богатѣйшихъ и достойнѣйшихъ дамъ Антиохіи!

Невольница слегка покачала головой и произнесла съ улыбкой, полной глубокой грусти:

— Нѣтъ, Лизіасъ, я желаю остаться тѣмъ, что я теперь, и я не надѣюсь, да и не желаю никакихъ перемѣнъ.

Въ этотъ моментъ, раздался стукъ въ входную дверь, и Лизіасъ удалился, сказавъ:

— Кипріана нѣтъ дома, и я ухожу! скажи ему, что я желаю видѣти его и назначаю ему свиданіе въ общественныхъ садахъ Оронта. Пусть онъ приведетъ туда своего новаго, друга, съ которымъ я буду очень радъ познакомиться.

Проходя квадратный садикъ, находившійся въ центрѣ дома, Лизіасъ пробормоталъ:

— Проклятая старуха! Непроницаема, какъ Дельфійскій оракулъ! Отъ нея никогда ничего не узнаешь!

Когда онъ ушелъ, закутанная женщина, спрятавшаяся отъ него за одной изъ колоннъ атриума, вошла

въ комнату, гдѣ сидѣла Руфина. Рыдая, бросилась она на шею старухи. Когда Руфина ласково спросила ее о причинѣ волненія, пришедшая отвѣтила:

— О, дорогая Руфина, у меня невеселыя вѣсти для тебя! Намъ надо опасаться новыхъ преслѣдованій! Всѣ ужасы казней и жестокостей, совершавшихся въ правленіе Діоклетіана, кажется, вновь начнутся при новомъ императорѣ. Съ сегодняшняго утра, языческіе оракулы молчатъ, и городъ — въ сильномъ волненіи: населеніе возму-

щено противъ насъ. На свѣхъ устахъ слышатся ужасныя, зловѣщія слова: это дѣло христіанъ, горе имъ! Да и на всемъ пространствѣ имперіи намъ грозитъ тожа несчастье. Я встрѣтила на собраніи двухъ женщинъ-чужеземокъ, которыя съзвали мнѣ, что бѣжали изъ своей страны, гдѣ начались страшныя гоненія, и добралась сюда только съ большими опасностями.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

РАКИ.

Давне подарилъ мнѣ человекъ прихожій
Книгу староставну, писану на кожѣ;
Письмена въ заглавьи въ третью долю листа
Клиноварь красила, роскошна цвѣтиста;
А тамъ далѣ проче, въ полѣ пожелтѣломъ
Слѣдовало много чернаго по бѣломъ...
Кто писалъ ту книгу? времени какого?
Былъ давно пустыжникъ, лѣтъ прожилъ премного,
Приближаясь къ смерти, поученья ради
Хронику потѣшну написалъ про раки.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Древле говорили люди старожилы:
Раки насъ вѣками всѣхъ опередили,
Такъ было извѣстно какъ они сказали,
Въ томъ свидѣтельствуютъ бытія скрижали.
Первы были раки, далѣ птицы, гады,
Всякихъ земноводныхъ многія громады.
Потому излишне заводитъ намъ рѣчи
О начальномъ рачемъ первенствѣ, отличьи;
Но иное образъ... въ томъ главизна слова:
Образъ не таковъ былъ, форма не такова.
На таковой образъ, какъ есть нынѣ рака,
Если поразсмотреть, плюнетъ и собака.

Шея ужь какъ шея, хотъ она безглава,
Весь позоръ про очи! это что-за слава,
Даже вспомнуть стыдно скверный образъ дѣла,
Очи не на мѣстѣ въ задней части тѣла.

Не было такого чудеса въ началѣ,
Сперва очи чинно въ головѣ стояли,
И самецъ и самка хотъ были усасты,
Правильно имѣли всѣ на тѣлѣ части;
Нечего дивиться, хотъ они чудаки,
Не имѣли свойствомъ задній ходъ, opakій,
Удивится всякій, если мы откроемъ,
Что было у раковъ первобытнымъ строемъ?
Слово намъ повѣрьте, коль твердить мы станемъ:
Управленье міра... то было ихъ званьемъ;
Къ званію такому съ роду получили —
Что было имъ нужно въ полномъ изобиліи —
Ноги вмѣсто ножищъ — изумится разумъ —
И щипцы и ножи, пицокъ вмѣстѣ разомъ;
И боги дали имъ въ области всемірной
Охранять законы строго, точно, мирно.
Много канцелларій Зевсъ для нихъ поставилъ,
Даль имъ правосудье, своды разныхъ правилъ,
Всяки параграфы, черные по бѣломъ,
Все нельзя исчислить. Слово стало дѣломъ.

Управленье міра... объявить мы хотимъ,
Мудрена задача въ отношеніи прочемъ:
Требуетъ силъ много, и работы много,
А безъ трудолюбья все то станетъ плохо.
Предки нашихъ раковъ при самомъ началѣ
— Ихъ было немного — своевольничали,
Вмѣсто прилѣжанья лишь баѣлуши били,
Во смѣшныхъ проказахъ упражняли силы.
Змій былъ съ ними вмѣстѣ, гдѣ нѣтъ супостата?
Онъ училъ проказамъ блазные ребята.
Можно то представить, что въ присутствіи мѣстѣ
О порядкѣ должномъ не было ни вѣсти;
Иногда являся Ермій для ревизій
Былъ смущенъ при видѣ разной грязной смѣси;
Надо знать: съ Олимпа Ермій былъ посланникъ
Наблюдать надъ жизнью раковъ окаянныхъ;
Случилось однажды. раки всѣ гурьбами
Тѣшились съ лукавымъ, и съ дѣтьми съ женами,

Имъ сказалъ лукавый: »Слыши ты родъ рачій
Треснешь ты со смѣха отъ такой задачи:
Будеть нынѣ Ермій для ревизій снова,
Вашъ пріемъ и встрѣча будетъ съ нимъ такова,
Голову вы вашу межъ колѣни склоньте,
И передъ нимъ станьте чинно въ заднемъ фронтѣ.
Нѣтъ сомнѣнья Ермій съ застеннымъ взоромъ
Отбѣжитъ отсюда въ расторопьи скоромъ«.

Нравилось слово. Пробовали раки
Сколько ни было ихъ сдѣлать фронтъ ошакій,
Про такую пакость кончилось тѣмъ дѣло:
Очи становились въ задней части тѣла!
На таковой образъ, какъ есть нынѣ рака —
Если поразсмотреть — плюнетъ и собака.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе
тьма.«

(Продолженіе.)

Въ осѣни, когда возили хлѣбъ, съ-
но съ поля, рѣчка вслѣдствіе дожд-
ливой погоды часто такъ разольяла,
что перейти чрезъ нее оказалось впол-
нѣ невозможнымъ. Въ такой часъ за-
становлялась вся работа и Яблонов-
чане принуждены были бездѣльно при-
смотреть, какъ праца ихъ пропа-
даетъ. Чтобы помочи этому положенію
рѣшили они соорудити на рѣчкѣ
мостъ. Мостъ требовалъ большихъ
издержекъ и великаго труда; однако
это не настрашило ихъ, и они рѣшили
что мостъ все таки должно поставити
и рѣшеніе свое привели въ исполненіе.
Когда мостъ былъ готовъ и преданъ
сообщенію, лишь тогда поняли Ябло-
новчане, какое полезное дѣло совер-
шили для себя.

Когда и дорога и мостъ были го-
товы, любо стало жити въ Яблоновкѣ.
Возы стали держати два раза такъ
долго, скотъ показывался тучнѣйшимъ,
люди вселѣйшими и, чудо, даже уро-
жай зачалъ бити о много обильнѣй-
шимъ. Многи сначала даже не поняли,
какое вліяніе можетъ произвести
мостъ и дорога на урожай, но дѣло
въ томъ, что, зачѣмъ былъ мостъ и
хорошая дорога люди могли въ пору
вывезти навозъ, зачати работу, а,
главное, могли въ пору привезти съ
поля домой свой урожай такъ, что
изъ него ничего не пропадало. А, бы-
вало, пока не было моста и хорошей
дороги, очень много хлѣба сгнило или
было съѣдено мышами или птицами
на полѣ. И такъ не чудо, что Ябло-
новчанамъ стали всѣ завидѣти и за-
видѣлъ бы и самъ Неборакъ, если
былъ видѣлъ, какая перемѣна сдѣ-
лалась въ ней съ тѣхъ поръ, какъ
онъ отправился изъ ней.

Небораки однако не могъ видѣти перемѣну, которая произошла въ Яблоницѣ, на душу его ложался тяжелый туманъ и онъ проводилъ печальные дни свои въ зэведеніи умалишенныхъ, на Леопольдовомъ полѣ, недалеко Будапешта,

Положеніи его сначала казалось не совсѣмъ безнадежнымъ такъ какъ на немъ часто показывались признаки неистовства: а о неистовыхъ умалишенныхъ, такъ думаютъ врачи, что они могутъ выздоровети. Неистовство Небораки однако не было такого свойства; послѣ припадковъ неистовства, имъ овладѣло какое-то отупѣніе чувствъ и онъ палъ въ тихую летаргію, прерываемую порой припадками бѣшенства. Въ такомъ положеніи провелъ Небораки нѣсколько лѣтъ. всѣ усилія врачей вызвать въ немъ интересъ къ окружающей средѣ, оказались безуспѣшными. Въ эту пору была отворена въ Будапештѣ милленарная выставка. Приготовленіе ея проглотило великии суммы. Понятно, что распорядителямъ выставки шло о томъ, чтобы эти суммы были собраны съ посѣтителей выставки; для чего всѣ силы напрягли, чтобы выставку посѣщало чѣмъ больше людей. На желѣзныхъ дорогахъ были понижены цѣны до половины для тѣхъ, которые шли на выставку. Власть возывали подвѣдомственныхъ чиновниковъ, чтобы не пропустили явиться на выставку. Учителямъ приказано собрати чѣмъ больше дѣтей и съ своими учениками вмѣстѣ посѣтити выставку. Для дѣтей были приготовлены квартиры, даже харчъ, только, чтобы побывали на выставкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безмолвная любовь.

(Продолженіе).

II.

Раннее утро слѣдующаго дня встрѣтило нашихъ знакомыхъ гуляющихъ по одной изъ проселочныхъ дорогъ села. По обѣимъ сторонамъ дороги разлегались вспаханныя на узенькія полоски широкія нивы. Колосье были обсыпаны мириадами сверкавшихъ на солнцѣ капель росы.

Гуляющіе безмолвно любовались чудесною красотой матушки природы, пока Петръ Ивановичъ не нарушилъ тишину.

— А что-жь ты думаешь Миша о своей женитьбѣ? — спросилъ онъ своего спутника.

— На томъ вопросѣ — отвѣчалъ Михаилъ Михайловичъ — я пока еще не застановился. Впрочемъ у меня и насчетъ того особые своеобразные взгляды, которые въ нашемъ кругу не въ ходу.

— Видно, возразилъ священникъ, ты не даромъ прослылъ эксцентричнымъ человѣкомъ. При женитьбѣ нельзя и вообразать иныхъ взглядовъ, кромѣ общеприпятыхъ, которымъ весь міръ подвергается.

— Ты дядя не понимаешь меня, хотя я тебя предупредилъ. Я говорю съ нашей точки зрѣнія! Насъ нельзя въ томъ отношеніи сравнивать положимъ съ цивилированными. Они женятся, когда имъ захочется, напротивъ у насъ женитьба «*à la vie*». Хочешь быть самостоятельнымъ человѣкомъ, такъ женись или откажись того на всегда, потому и женимся какъ-то вынужденно, бес-

природно. Это впрочемъ, неизмѣнимое обстоятельство, про которое даромъ и толкуешь.

— То и дѣло, отвѣчалъ Петръ Ивановичъ пристально глядя на своего собесѣдника, но вѣдь это все не касается до твоего дѣла. Тебѣ развѣ некогда было сдрузиться съ оною столѣтіями узаконенною привычкою нашего обряда? ты вѣдь еще лишь годъ тому назадъ незамѣчалъ сего недостатка; откуда эта перемѣна?

— Тогда я полагалъ — изъяснялъ со смущеніемъ Михайлъ Михайловичъ, что... что слажу вопросъ моей женитьбы легко, но обстоятельства перемѣнились, надежда мнѣ измѣнила.

— Вотъ и проболтался! Слѣдуетъ теперь лишь признаться, что ты разбитъ на всѣхъ пунктахъ твоей аргументаціи,

— Мнѣ не въ чѣмъ признаваться, развѣ что я проболтался.

— Это пусть не стѣсняетъ тебя! твой душевный вопросъ мнѣ вполне извѣстенъ. Мы знаемъ, что ты врѣзался въ Ольгу Матѣевну!

— Да это сущая истина!

— А почему ропщешь на судьбу, когда у тебя есть и избранная.

— Избранная!?... то и дѣло, она у меня есть, но это ничего не значитъ, потому, что ея избранный — не я.

— Попытайся авось удастся.

— Попытаться? — сказалъ отрицательно качая головой Михайлъ Михайловичъ — былъ бы съ моей стороны поступокъ весьма неблагоразумный. Смотри эту бабочку! — продолжалъ посему мирно указывая пальцемъ на блестящую въ

радужныхъ краскахъ бабочку, сидѣвшую на одномъ цвѣтущемъ василькѣ. — Она мнѣ нравится и я радъ бы поймать её, но я и не спробую, такъ-какъ я увѣренъ, что это мнѣ не удастся, а слѣдя за нею, я могу полюбоваться на времяшко ея красотой. Ольга у меня словно эта бабочка. Она богата, воспитана не для нашего скромнаго сана, сверхъ того она настоящая красавица. Обративъ вниманіе на всѣ ея изящныя качества, я не могу льститься надеждою жениться когда то на ней. Не надѣюсь словить бабочку,

Окончивъ свое оправданіе, присѣлъ къ своему дяди на мхомъ выстланную кочку муравейника. Петръ Ивановичъ будто съ сожалѣніемъ глядѣлъ на своего племянника, на губахъ котораго игралась горкая и высиленная улыбка.

— Странный ты человѣкъ Миша, — продолжалъ посему дядя. — Не понимаю, чѣмъ-же рисковалъ-бы ты слѣдуя моему совѣту?

— Ея благосклонностью. Но самое главнѣйшее, возбраняющее мнѣ поступать рѣшительно, что я не хочу встревожить её своими несбыточными мечтами. Не хочу помѣшать бабочкѣ!

При послѣднихъ словахъ оба разговорщика бросили бѣглый взглядъ на бабочку вдругъ взлѣтѣвшую и пропавшую въ яркомъ, воздушномъ океанѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю XXV-ую послѣ пятидесятницы.

»Такъ собирай себѣ, а не въ Бога богатѣя«
(Лук. 12, 21).

Днешнее евангеліе въ притчѣ представляетъ намъ челоѣка богатаго (корыстолюбиваго,) который, получивъ (обильный) урожай хлѣба, не подумалъ ни о благодареніи къ Богу, ни о челоѣколюбіи къ ближнимъ, нуждающимся въ пропитаніи, но составлялъ себѣ планъ, куда положить множество хлѣба и какъ сберечь его на многіе годы, предполагая далѣе изъ корыстолюбиваго сдѣлаться роскошнымъ и лѣнвымъ. Провидѣніе не имѣло причины хранить того, кто рѣшился жить безъ пользы для другихъ, и во вредъ собственной душѣ: и потому на лѣта многа составленный планъ, въ самый день его составленія, рушился опредѣленіемъ судьбы Божіей: *въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе*. Господь заключилъ сію притчу слѣдующимъ возгласеніемъ: *такъ собирай себѣ, а не въ Бога богатѣя*. Такъ обманывается въ своихъ предположеніяхъ, такъ не успѣваетъ въ своихъ намѣреніяхъ такъ сверхъ опасенія тратитъ свои сокровища, и себе челоѣкъ, который собираетъ богатство себѣ только, по своей жадности, чтобы сдѣлать оное пищею своего корыстолюбія, роскоши, лѣности; который не въ Бога богатѣетъ.

Ученіе притчи о нелѣпости жаднаго, своекорыстнаго и самонадѣяннаго богатолюбія, надѣюся, каждому изъ васъ, братія, и вразумительно, и убѣдительно, безъ дальнѣйшихъ объясненій и доказательствъ.

Кто захочетъ богатѣти такъ безумно и такъ несчастно, какъ изображаемый въ притчѣ евангельскій богачъ?

Надѣюся посему, что мысль ваша ищетъ болѣе правильнаго и болѣе благонадежнаго отношенія, какое было бы возможно между челоѣкомъ и богатствомъ. Такое отношеніе выражено въ заключительныхъ словахъ притчи: оно состоитъ въ томъ, чтобы *богатѣти въ Бога*.

Но что значитъ: *богатѣти въ Бога*? Правило сіе, по первому виду не такъ ясно какъ противоположная ему неправильность — *собирати себѣ*. Собираютъ себѣ въ житницу, въ кладовую (магазины), въ пазуху: но какъ богатѣти въ Бога, который не беретъ земнаго, вещественнаго богатства къ Себѣ на небо. и не имѣетъ въ ономъ нужды?

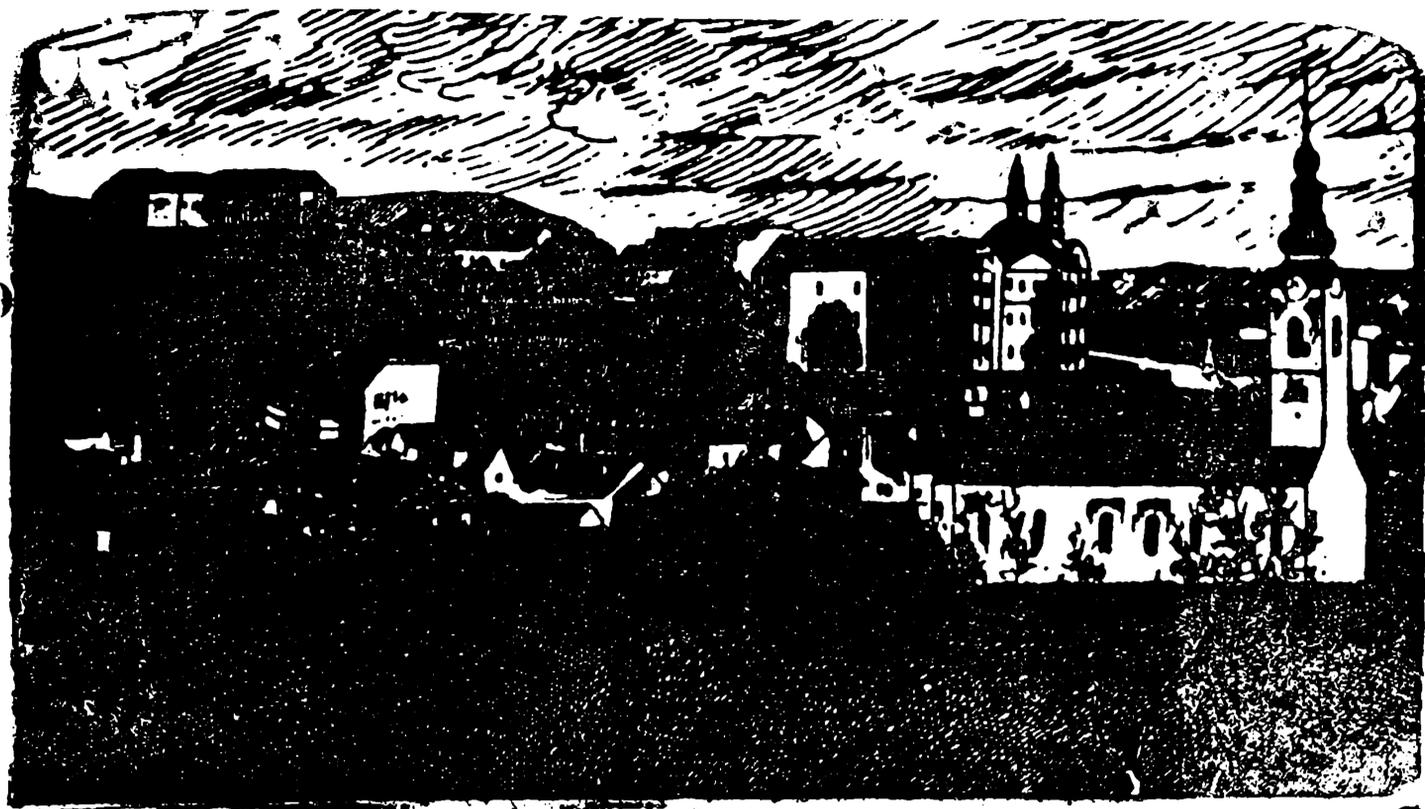
Для кратчайшаго изъясненія правила: что значитъ *богатѣти въ Бога*, скорѣе можно указать примѣромъ. Богу во храмъ, на его созиданіе или на обновленіе, или на содержаніе его въ потребномъ благоустройствѣ и въ приличномъ благолѣпіи, иной приноситъ часть богатства своего, а иной посвящаетъ безкорыстный трудъ, который есть также собственность, не рѣдко высоко цѣнимая между людьми, и первоначальное богатство, посредствомъ котораго дѣлаются богатыми

небогатые. Что-же? Отдающие такимъ образомъ свое богатство и свой трудъ Богу, бѣднѣютъ-ли или богатѣютъ? Словомъ Господнимъ говорю: *богатѣютъ*, ибо во первыхъ симъ образомъ благословляется ихъ прочее богатство, честно пріобрѣтенное и благонамѣренный трудъ, во вторыхъ ибо принесенное ими Богу въ жертву не перестаетъ быти ихъ достояніемъ, ибо Богу присвоити оное не нужно; не растрачивается, ибо похитити оное у Бога не можно, а сохраняется въ невидимой предъ очами Божиими цѣлости, для ихъ будущаго воздаянія. Се одинъ изъ способовъ *Богатѣти въ Бога*

Другій способъ *богатѣти въ Бога* самъ Іисусъ Христосъ излагаетъ въ слѣдующихъ словихъ: *продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню, сотворите себѣ вазалища неветшающа, сокровища, неоскудѣемо на небесахъ* (Лукъ. 12, 33.). Если мысль твоя не успокоивается на одномъ простомъ довѣрїи къ вѣрному и непогрѣшительному слову Христову, и желаетъ еще объясненія какъ можетъ подающее тобою нищему найтися въ сокровищницѣ небесной: и сіе изъясняетъ тебѣ Господь другимъ Своимъ изреченіемъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѹ. 25, 40.). На сіи слова, написанныя въ Евангелїи ты можешь смотрѣти, какъ на заемное письмо (контрактъ), которымъ Господь призналъ себе должникомъ тебѣ во всемъ, что ты подалъ, или благотворительно сдѣлалъ нуждающемуся ближнему. Владелецъ міра, безъ сомнѣнія, не имѣлъ нужды въ семъ ничтожномъ займѣ не только для Себе, но и для тѣхъ, для когорыхъ дѣлаетъ оный заемъ: но такова дивная благодать Его, что Онъ уничижаетъ Себе до образа должника твоего, чтобы привлечь тебе къ благотворенію и чрезъ благо твореніе къ блаженству; Онъ занимаетъ у тебе бездѣлицы (пустинки), прахъ, тлѣнь, которые ты называешь земными благами, — чтобы имѣти случай, безъ оскорбленія Своего правосудія, платити тебѣ истиннымъ благомъ: не тлѣніемъ, блаженствомъ, съ такой лихвою (процентами), которой ты никогда исчислити не можешь.

Противъ сего способа: *богатѣти въ Бога*, пѣкоторые могутъ возразити, что имъ не возможно продать имѣніе и обратити оное въ милостивню: ибо оно нужно имъ для пропитанія себя и семейства. Признаемъ, что о совершенной, произвольной нищеты можно сказать то же, что сказалъ Господь о совершенномъ дѣвствѣ: *не всѣ вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть* (Матѹ. 19, 11.). Осудимъ нерадѣніе о домашнихъ и безчувственную холодность къ роднымъ, которая конечно уже не обѣщаетъ чловѣколюбія и къ чужимъ: — осудимъ строгостію апостольскаго слова: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не помышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть* (Тим. 5, 8.), Если тебѣ не дано свыше стремленія къ совершенной, добровольной, нищетѣ: оставайся, доколѣ угодно будетъ Богу, богатымъ, смиряя между тѣмъ себя мыслию о своемъ несовершенствѣ по духу, а не возносясь по мудрствованію плотскому. Пекись (заботись) о родныхъ, о семействѣ, по обязанности, по любви естественной; но не забывай, что сія степень любви положена, дабы

У Г О С Т О Х Ъ

Нръ. 22. Годъ XIV. УНГВАРЪ. 15. ноября 1898.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна :		
На годъ — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	>
за границу съ »Додаткомъ« —	12	>
для сотрудинокъ и дьяко-учителей		
на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	>

Подписку и разныя статьи адресовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákóczi Ugcsoa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращаться слѣдуетъ въ типографіи В. Јегера (Jäger V. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— Наши новѣйшіе успѣхи. Нѣтъ сомнѣнія, что угро-русскій народъ находится въ самомъ жалкомъ положеніи во всѣхъ отношеніяхъ Матерьяльное положеніе нашего народа въ послѣднихъ десяткахъ лѣтъ дошло до того, что онъ сталъ расходиться по широкому свѣту, видя, что дома не можетъ высвободиться изъ отчаяннаго положенія; вѣдь почти половина древняго недвижимаго и мущества его очутилась въ еврейскихъ

рукахъ; а скоть, находящійся въ рукахъ нашихъ земледѣльцевъ тоже, съ не очень то великимъ изъятіемъ, принадлежитъ евреямъ. Среди такого печальнаго положенія, разумѣется, не могло быть успѣха и въ духовномъ преуспѣяніи. Но самое большее несчастіе обрѣталось въ томъ, что въ восьмидесятихъ годахъ овладѣло всѣми слоями нашего общества какое-то отупѣніе. Люди такъ разсуждали, что горю нельзя помочи для чего, въ отчаяніи дѣла, перестали дѣйствовать надъ улучшеніемъ народнаго быта.

Въ новѣйшее однако время зачинаемъ пробуждаться изъ овладѣвшаго нами летаргическаго сна. Возбужденъ вопросъ объ улучшеніи быта угро-русскаго народа. Этимъ вопросомъ заинтересовано даже министерство и выслало своихъ комиссаровъ, чтобы разбирали причины обнищанія нашего люду и усиловались отыскантіи соотвѣтствующія средства которыми бы можно отстранити зло. Такими средствами оказалось прежде всего надѣлти народъ землею, для чего правительствомъ выарендованы земли графа Шенборна въ его Свалявскихъ и Нижне — Веречанскихъ помѣстѣяхъ и выданы въ аренду нашимъ земледѣльцамъ. Спачала откупныя цѣны показались высокими, но новѣйше они значительно понижены, и такъ есть надежда, что аренда будетъ полезна народу. Бѣда только въ томъ, что нищета вгнѣздилась не только въ свалявскомъ и низне-веречанскомъ округахъ, но она такимъ же образомъ угнетаетъ народъ и въ Мараморышѣ, Угочѣ, въ Ужанской и Землинской вармедяхъ. Министерскіе комиссары обратили свое вниманіе и на то, чтобы снабдити народъ скотомъ хорошей породы, для чего новѣйше раздано въ Свалявѣ около 400 телець хорошей породы, плата за которыя будетъ взыскатися только по истеченіи четырехъ годовъ, а это и только ратами. Кромѣ сего для развода хорошей породы скота высылаются соотвѣтствующіи быки, бараны боровы (корназы). Однако большая часть бѣдствующихъ вармедей и округовъ еще только ожидаютъ, чтобы и имъ кануло что то изъ этихъ милостей. Есть округи, а така на прим. цѣлая угочанская вармедь, гдѣ народъ ужасно бѣдствуетъ и нѣтъ никакихъ заработковъ, а однако о нихъ какъ будто бы забыли! Кромѣ сего усилются улучшить благобытъ народа и тѣмъ, что заводятъ мастерскія варстаты и станціи, водворяютъ разнаго рода ручодѣлья, разводять фруктовыя деревья и проч. И такъ имѣемъ основаніе надѣяться, что соединеннымъ усиліямъ удастся поднять благобытъ народа. Съ дѣломъ улучшенія матерьяльнаго народнаго быта рука объ

руку двигается и дѣло народнаго просвѣщенія. Общество Св. Василия Великаго, дѣйствительно воспрянуло изъ своего грубокаго сна. Издаваемая имъ »Наука«, появляющаяся дважды каждаго мѣсяца, проливаетъ свѣтъ, и усиляется разогнати тьму, окружающую массы народа. Кромѣ „Науки“ общество Св. Василия издало »Русскую Азбуку«, которая въ нашихъ народныхъ школахъ съ успѣхомъ начала употреблятися. О сей »Азбукѣ« можно сказать, что это первый сего ради трудъ, который издался нашими собственными силами. Были у насъ и до сихъ поръ буквари, но они издавались правительствомъ для народныхъ школъ; но »Русская-Азбука«, и составлена и издана нами же самими. — На дняхъ появились въ Унгварѣ и составленныя священникомъ Уриломъ надгробныя проповѣди, подъ заглавіемъ »Загробная жизнь.« Знаменитое имя автора служитъ достаточной порукой въ томъ, что духовенство въ этой книжкѣ получило себѣ въ руки драгоценной жемчугъ, предлагающій ему не только возвышенное душеполезное чтеніе, но вмѣстѣ пособіе, могущее имъ съ посьзою и наслажденіемъ употреблятися при похоронахъ. Конечно всѣ эти успѣхи могутъ показатися мало важными, но у насъ, среди настоящихъ обстоятельствъ очень замѣчательны. Дай Богъ, чтобы они были предвѣстниками нашего возрожденія и въ духовномъ и въ матерьяльномъ отношеніяхъ.

— **Благоразумный висцишпанъ.** Въ румунскомъ селѣ Топанфалу (вармедь тордаараньошская) солгабировъ засудилъ румынскихъ женщинъ по причинѣ, что носятъ румынскія народныя фарбы въ одеждѣ въ лентахъ. Однако вицишпанъ отмѣнилъ приговоръ по причинѣ, что эти фарбы носятъ румынскія жены для укашенія, а не для демонстраціи противъ державнаго единства.

— **Приходскимъ священникомъ въ Сукмарѣ избранъ О. Эмилиј Меллешъ,** извѣстный поборникъ новаго календаря и мадярской литургии. О. Алексій Головачъ назначенъ въ Юврѣ, О. Августинъ Ясенчакъ въ Лалово, а О. Викторъ Поповичъ въ Лѣнцѣи.

— **Жалованье профессоръ епархіальныхъ духовныхъ семинарій въ Цислайтаніи.** Правительство предложило палатѣ нисловъ законопроектъ о регуляціи жалованія профессоръ епархіальныхъ духовныхъ семинарій. Жалованье профессоръ, назначенныхъ за согласіемъ правительства, составляло бы 1.400 зр. въ годъ. Кромѣ того каждый профессоръ получалъ бы активальный додатокъ, который въ перемыслѣ и Тарновѣ составлялъ бы суму 250 зр. Въ случаѣ, если профессоръ получаетъ казенную квартиру, онъ получалъ бы только половину активального додатка. По пяти лѣтахъ службы передъ или по введеніи въ жизнь сего закона и то при духовной семинаріи или при средней школѣ, имѣетъ профессоръ право на повышеніе жалованья о 200 зр., по 10 лѣтахъ снова о 200, слѣдующіе же три квинквенія (по 15, 20 и 25 лѣтахъ службы) составляютъ каждое по 300 зр. Профессорамъ духовныхъ семинарій слѣдуетъ эмеритура согласно предписаніямъ о учителяхъ среднихъ школъ. Служба при среднихъ школахъ зачисляется имъ въ лѣта службы. Въ случаѣ отказа отъ мѣста или дисциплинарного устраненія не имѣютъ права на эмеритуру. Тѣ профессора, которые неспособны исполнять духовныя требы а не смотря на зачисленіе иныхъ лѣтъ, не имѣютъ 10 лѣтъ учительской службы, получаютъ эмеритуру согласно предписаніямъ о душпаствыряхъ. Лѣта, проведенныя не на учительской службѣ, якъ н. пр. на душпаствырской и другой, передъ полученіемъ мѣста въ семинаріи, будутъ зачислены при означеніи эмеритуры такимъ способомъ, что каждыя 4 года будутъ считаться за 3, посвященные учительскому труду въ семинаріи или въ средней школѣ. Нао-

боротъ профессоръ, перешедшій изъ семинаріи на душпаствырство, имѣетъ право на эмеритуру по предписаніямъ для душпаствырей, при чемъ каждыя 3 года, проведенныя въ учительствѣ, считаются за 4 года въ душпаствырствѣ. Въ случаѣ полученія прихода профессоръ теряетъ право на профессорскую эмеритуру. — А у насъ все жалованіе 800 гульд.!

— **Въ дѣлѣ мадарской литургіи** читемъ въ „Debreczeni reggeli Ujság-у“ что образовавшій по этому поводу комитетъ получилъ уже до 98.537 подписовъ, въ которыхъ подписавшіеся объявляютъ свое согласіе съ дѣйствованіемъ комитета. Наибольше подписей получено изъ Мукачевской епархіи, въ которой всѣ греко-католики мадарскаго языка, если достигли 15 лѣтняго возрастѣ, подписались. Изъ великоварадинской грекат. епархіи только четыре пархіи присоветовались этому движенію. Изъ самошъ — уйварской и блазendorfской и лугошской епархіи — нѣтъ ни одной подписи. Помянутая газета вмѣстѣ сообщаетъ, что греко-кат. епископы въ Угорщинѣ воззваны Римомъ, чтобы дали отчетъ, какія мѣры предприняты ими для упраздненія мадарской литургіи?

— **Греко-катол. капеллянія въ Дебрецинѣ.** Число греко-кат. обитателей, какъ извѣстно, доходитъ въ Дебрецинѣ до 1200 душъ. А они живутъ безъ церкви, безъ пастыря. (Дебрецинъ приписалъ къ приходу Бесерменскому). Чтобы пособити этому злу, давно уже явилось движеніе, чтобы въ Дебрецинѣ учредить греко-кат. приходъ и создати церковь. Эти усилія однако, по причинѣ, что не было никакихъ средствъ, до сихъ поръ остались безъ успѣха. Но зачѣмъ для

дебрецинскихъ цреко-католиковъ необходимо душпастырѣ, повстало движеніе, чтобы тамъ былъ назначенъ по крайней мѣрѣ капелланъ (викарный священникъ), который бы отправлялъ Богослуженіе въ какомъ-то римск. кат. костелѣ.

— **Крестовый походъ.** Пребываніе германской императорской пары въ Палестинѣ и соключенные съ этимъ усилія поднять престижъ лютеранства на св. землѣ. очень встревожили тамошнихъ францискановъ. Не надѣясь найти защиты у невѣрующаго французскаго правительства, они прибѣгли къ самозащитѣ и чрезъ своего «апостолическаго протонотирія», главнаго директора восточной пропаганды, и объявили не что иное какъ крестовый походъ! Такъ въ „*Annales Catholiques*“ напечатано воззваніе объ этомъ крестовомъ походѣ, подъ знаменитымъ девизомъ крестовыхъ походовъ: «Такъ хочетъ Богъ.» Въ этомъ воззваніи между прочимъ говорится: «Когда императоръ Вильгельмъ посѣтитъ востокъ, изъ котораго онъ хотѣлъ бы сдѣлать нѣмецку юкалонію, то повсюду найдетъ наши католическія французскія учрежденія, прочно основанныя въ Константинополѣ, Бейрутѣ, Дамаскѣ, Іерусалимѣ, въ Египтѣ. Онъ увидитъ, что мы имѣемъ тамъ университеты, семинаріи, сиротскіе дома, заведенія ремесленныя и земледѣльческіе, госпиталы и пріюты для больныхъ и больше 6,000 школъ. гдѣ нѣсколько тысячъ миссіонеровъ, монахинь, благочестивыхъ священниковъ, ежегодно предлодаютъ начатки французскаго языка и принципы нашей цивилизаціи почти 80,000 дѣтямъ всѣхъ народовъ, всѣхъ языковъ и всѣхъ религій на востокѣ.» Затѣмъ въ воззваніи высказывается жалоба на недостатокъ

средствъ для содержанія всѣхъ этихъ учрежденій, такъ какъ на цихъ имѣется всего *нѣсколько сотъ тысячъ франковъ*, между тѣмъ какъ для этого требуется больше милліона. И чтобы собрать этотъ милліонъ, для того и провозглашается крестовый походъ. Совсѣмъ требованіямъ текущаго вѣка соотвѣтственно.

— **Въ Россіи учреждается министерство здоровья.** По этому поводу пишетъ «*Pesti Hirlap*» Въ низшихъ и высшихъ обществахъ безъ угрызенія совѣсти звыкли называть Россію варварскою. Это говорится съ такимъ правомъ, какимъ на западѣ звыкли говорить у о насъ мадярахъ, что не нужно насъ даже поскребсти, чтобы съ верхняго слоя нашего показалось наше татарство. И намъ становится легче, если одинъ культурный европейскій народъ можемъ назвати варварскимъ. А мы все еще вѣруемъ въ эту басню, которая явилась гдѣ-то въ клеветницѣ. Мы видимъ ~~возраза~~, если говорится о Россіи, а того не знаемъ, что въ томъ варварскомъ краю, черезъ годъ, напишется больше ученыхъ дѣлъ, чѣмъ у насъ во то же время прочтется. Эта великая «варварская» страна въ огромныхъ размѣрахъ производитъ великановъ духа, науки, литературы и знанія, отъ которыхъ могъ бы научиться и великій западъ, могли бы мы съ удивленіемъ приглядываться. Изъ этой Варваріи валитъ цѣлое наводніе гуманныхъ идей чрезъ наши границы, чтобы помагали сдѣлать счастливымъ челоѣчество.» Такъ правительственный «*Pesti Hirlap*». Какъ видно начинаютъ исчезати предразсудки, которые въ мадярскихъ газетахъ носились на счетъ Россіи и истина занимаетъ свое мѣсто.

Л И С Т О К Ъ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Его исторію, по нашему мнѣнію, должно дѣлѣти на три періода: первый отъ начала человѣчества до конца семнадцатаго столѣтія, второй съ конца семнадцатаго до второй половины девятнадцатаго вѣка и наконецъ третій падаетъ на послѣднее полстолѣтіе. Намъ могутъ сказать, что наши дѣленія очень неравномѣрны, но должно замѣтить, что историческія дѣленія должны обусловливаться не продолжительностію времени, но количествомъ и качествомъ перемѣнъ въ немъ происшедшихъ. Въ общемъ періоды въ развитіи науки сначала заключаютъ въ себѣ большіе промежутки времени, затѣмъ эти промежутки становятся мелче и мелче, науки сначала развиваются медленно, затѣмъ быстрѣе и быстрѣе. Такъ камень, оторвавшійся отъ высокой скалы, сначала падаетъ съ едва замѣтною скоростью, затѣмъ эта скорость у него возрастаетъ и увеличивая ее на 32,2 фута въ каждую послѣдующую секунду, онъ наконецъ съ головокружительною стремительностію падаетъ въ море. Развитіе наукъ противоположно развитію организмовъ: послѣдніе сначала развиваются быстрѣе, а затѣмъ медленнѣе, науки развиваются наоборотъ. Въ процессѣ ихъ развитія есть еще и другое различіе: развитіе организма обусловливается главнымъ образомъ силами присущими самому организму и мало зависитъ отъ внѣшнихъ условій, ростъ человѣка заканчивается около 20 лѣтъ, каковы бы ни были оружающія условія, наука стоитъ въ громадной зависимости отъ послѣднихъ, они могутъ и ускорять и замедлять ея развитіе и иногда сообщаютъ ей совсѣмъ нежелательное направленіе, т. е., не приближающее, а удаляющее отъ истины.

Помня все это, обратимся къ исторіи нашего вопроса. Опъ возникъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ человѣчества. Человѣкъ съ самаго начала зналъ — иначе онъ и не могъ существовать — что люди происходятъ отъ себѣ подобныхъ, дѣти отъ отцовъ, отцы отъ дѣдовъ и т. д. Но человѣческій умъ не склоненъ представляти, что то, что онъ наблюдаетъ сегодня, существовало неизмѣнно въ теченіе вѣчности. Разыскивая свое происхожденіе и восходя отъ отца къ дѣду и отъ дѣда къ прадѣду, онъ въ концѣ концовъ обыкновенно полагалъ начало своей родовой нити въ какомъ-нибудь предкѣ, который произвелъ

не отъ себя подобныхъ, я явился плодомъ божественной любви или непосредственнымъ божественнымъ созданіемъ. Такъ, нужно было Венерѣ увлечися смертнымъ, чтобы родился Эней, самъ Зевсъ былъ отцомъ Елены, грѣхъ Марса и паденіе весталки родили Ромула. Когда потопъ истребилъ людей на землѣ, то боги изъ камней Девкальона и Пирры произвели новое челоуѣчество. Чтобы населити Грецію, Кадмъ посѣялъ змѣиные зубы, и изъ нихъ выросли люди. Если людей рождали или создавали боги, то птицы и животныя часто происходили отъ людей. Раздраженіе боговъ превращало преступниковъ въ волковъ и оленей, ихъ милосердіе превратило въ зимородокъ Цеикса и Альціону. Даже скалы и цвѣты иногда вели свое происхожденіе отъ людей: красавецъ Нарциссъ превратился въ цвѣтокъ, тосковавшая Ніобей окаменѣла. Дорбыя растенія часто производились добрыми богами, слезы богини превращались въ цвѣты и могущество богини вызвало къ жизни оливку, злые боги, какъ наприм., Ангромайянусъ, насѣяли плевелы. Такъ, для изначальнаго происхожденія жизни древніе находили причину въ могуществѣ боговъ, Преемство жизни, по ихъ представленію, которое основывалось на ихъ наблюденіяхъ, совершалось двумя путями: одни существа происходили отъ себя подобныхъ, другихъ производила непосредственно неорганическая природа. Къ первымъ они причисляли себя и тѣхъ животныхъ и растенія, жизнь которыхъ имъ была близко знакома, ко вторымъ тѣхъ, которыя являлись предъ ними неожиданно, зародышей и сѣмянъ которыхъ они не наблюдали и появленіе которыхъ, они вскорѣ должны были замѣтити это, стояло въ связи съ нѣкоторыми физическими условіями. Весеннее тепло на ихъ глазахъ порождало мошекъ, и болотная сырость размножала лягушекъ. Индукція — не полная, но въ сущности правильная — привела древнихъ къ заключенію, что эти физическія явленія и были причиною возникновенія органическихъ существъ. Неизмѣнно предшествовавшее было признано причиною неизмѣнно послѣдующаго. Не было никакихъ основаній отвергнути правильность этого заключенія, происхожденіе организма отъ организма въ сущности такъ же непонятно, какъ и происхожденіе организма вслѣдствіе соединенія неорганическихъ веществъ, и древніе, которымъ казалось, что они наблюдали оба эти способа происхожденія, заключили, что оба эти способа и существуютъ дѣйствительно. Матеріалистическая философія, возникнувъ, отвергла третій — чудесый. Если въ почвѣ подъ дѣйствіемъ влаги могли возникнуть лягушѣи, то подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей или иныхъ условій лягушки могли произвести людей. Въ жизни насѣкомыхъ и земноводныхъ древніе наблюдали метаморфозы и они не имѣли основаній думати, что подобныя метаморфозы невозможны въ другихъ родахъ организмовъ. Всякій организмъ, не исключая и челоуѣка, представляетъ собою сочетаніе неорганическихъ веществъ, на пространствѣ вѣковъ случай приводилъ вещества въ всевозможныя сочетанія, неустойчивыя

изъ нихъ распадались, устойчивыя сохранялись, такъ возникали, измѣнялись и усовершеншались организмы. Этотъ взглядъ на развитіе жизни на землѣ былъ развитъ Ламаркомъ; не трудно видѣти, что этотъ взглядъ содержалъ въ зародышѣ тѣ двѣ идеи, изъ которыхъ исходитъ біологія нашихъ дней: идею отбора, по которой природа изъ всего возникающаго въ ней отбираетъ для существованія лишь цѣлесообразно приспособленное къ условіямъ существованія, и идею эволюціи, по которой природа, сохраняя изъ всего возникающаго лишь наиболѣе цѣлесообразное, постепенно и неизмѣнно производитъ все болѣе совершенную жизнь. Жизнь есть результатъ комбинацій вещества, т. е. частицъ вещества. Вещество въ своей сущности есть сочетаніе малѣйшихъ недѣлимыхъ частицъ — атомовъ, вотъ мысль, къ которой естественно ведетъ наблюденіе и которая была развита въ теорію въ Индіи Канадой, въ Греціи независимо отъ Канады Левкиппомъ и Демокритомъ. Послѣдній, исходя изъ того факта, что бытіе является въ двухъ главныхъ видахъ — коснаго вещества и дѣятельной энергіи (огня, животной и человѣческой души) пришелъ къ заключенію, что существуетъ два рода атомовъ — тѣлесные и душевные (огненной природы,) изъ комбинацій которыхъ слагается все разнообразіе существующаго. Такъ, за полтысячи лѣтъ до Р. Х. греческая мысль выдвинула механико-атомистическую и эволюціонную гипотезы для объясненія происхожденія всѣхъ видовъ бытія и въ частности для объясненія происхожденія жизни. Во взглядѣ на происхожденіе жизни эта матеріалистическая философія сошлась съ системами философіи и всѣхъ другихъ типовъ. Аристотель думалъ, что достаточно смочити водою какое-либо сухое вещество, и въ немъ зародятся тѣ или другіе организмы, тоже самое по его мнѣнію бываетъ и при высыханіи свѣжаго тѣла. Это предположеніе Аристотеля не было опровергнуто въ теченіе двухъ тысячелѣтій. Только фантазія поэтовъ осложняла его: Виргилій говорилъ, что пчелы происходятъ изъ испорченной внутренности молодого быка. Когда языческое міровоззрѣніе стало вытѣснятися христіанскимъ, христіанскіе богословы, принимая, что жизнь первоначальнымъ происхожденіемъ обязана Творцу, не видѣли ничего, чтобы препятствовало принятии взгляда Аристотеля на продолженіе жизни. Въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ мы не видимъ, чтобы христіанскіе богословы въ своей полемикѣ противъ языческихъ взглядовъ и матеріалистическаго атомизма отвергали происхожденіе организмовъ прямо изъ неорганической матеріи или, чтобы по этому вопросу они расходились съ языческими философами: ни у Оригена въ его классическомъ трудѣ »противъ Цельза« ни у св. Діонисія Александрійскаго въ его любопытномъ трактатѣ »о природѣ« мы не видимъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы вѣрованіе въ самопроисхожденіе организмовъ имъ представлялось несостоятельнымъ или заслуживающимъ сомнѣнія. Мы указываемъ эти два трактата, потому что авторы въ нихъ подходили къ

вопросу о возникновеніи жизни, къ вопросу, представляющему собою утесъ, о который разбилося в послѣдствіи столько повидимому твердо установленныхъ наукою положеній. Но не догадываясь о важности того пункта, къ которому они подошли такъ близко, богословы третьяго вѣка двинулись отъ него дальше, даже не останавливаясь. Въ второй половинѣ четвертаго вѣка св. Василій Великій далъ свою санкцію ученію о произвольномъ зарожденіи. Въ своемъ знаменитомъ »шестодневѣ« слова книги Бытія »да изведетъ земля душу живу« онъ истолковалъ слѣдующимъ образомъ »повелѣніе сіе соблюдалось въ землѣ и она не перестаетъ служить Создателю. Одно производится черезъ преемство существовавшего прежде, другое даже и нынѣ является живородящимся изъ самой земли, Ибо земля не только производитъ кузнечиковъ въ дождливое время и тысячи другихъ пернатыхъ посящающихся по воздуху, изъ которыхъ большая часть по малости не имѣетъ и имени, но изъ себя же даетъ мышей и жабъ: около египетскихъ Оивъ, когда въ жары идетъ много дождя, вся страна вдругъ наполняется полевыми мышами. Видимъ, что угри образуются не иначе какъ изъ тины. Они размножаются не изъ яйца и не другимъ какимъ-либо способомъ, но изъ земли получаютъ свое происхожденіе. Поэтическую теорію происхожденія жизни предлагаетъ Кириллъ Александрійскій, объясняя рассказъ книги пророка Іоны о томъ, какъ »ранній« червь подточилъ растеніе, подъ которымъ Іона укрывался отъ солнечнаго зноя, Кириллъ говоритъ: »червемъ ранимъ называютъ гусеницу, потому что она получаетъ начале своего бытія изъ росы падающей предъ восходомъ солнца« (Творенія св. Кирилла Александрійскаго. ч. 10. стр. 53, 1897 г.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

Антиохійскіе жрецы.

(Продолженіе.)

— Скажи мнѣ, были эти женщины однѣ, милая Серафима, или ихъ сопровождалъ кто-нибудь?

— Не знаю; на собраніи, женщины стоятъ въ одной сторонѣ, мужчины — въ другой; и я не могла видѣти, пришли ли онѣ однѣ, или съ кѣмъ другимъ!

— Въ храмѣ, ты не видѣла и одно новое лицо?

— Нѣтъ, зачѣмъ ты это спрашиваешь?

— Молчаніе языческихъ боговъ совпадаетъ съ прибытіемъ въ городъ чужеземнаго философа, который, какъ говорятъ, принадлежитъ къ какой-то таинственной сектѣ! Всѣ данныя заставляютъ меня думать, что философъ, прибывшій вчера въ Антиохію, — никто дру-

гой, какъ святой апостоль. Я думаю, что не ошибаюсь, тѣмъ болѣе, что Киприанъ познакомился съ нимъ и готовъ слѣдовати его наставленіямъ. Обращеніе такого богатаго и знатнаго гражданина, какъ Киприанъ — будетъ важнымъ событіемъ въ Антиохіи и боязнью этого легко объясняются досада и гнѣвъ боговъ, которые свято чтутся большей частью населенія. Но я не отчаяваюсь, милосердый Богъ не оттолкнетъ слезъ, кототрыя я пролила, молитвъ, которыя я возносила Ему! Онъ видитъ всѣ мои страданія, переносимыя столько лѣтъ въ рабствѣ! О, всемогущій Боже! Когда исполнишь Ты мольбы мои?

— Мы присоединяемъ наши молитвы къ твоимъ, милая Руфина, сказала Серафима, но вѣдь ты сдѣ-

лала все, что было въ твоихъ силахъ? Вѣдь ты употребляла всѣ способы убѣжденія?

— О, да; когда Киприанъ былъ еще ребенкомъ, я посѣяла драгоценныя сѣмена въ его юное, сердце, и рано, или поздно, а они принесутъ добрые плоды! Я научила его складывати рукой крестъ, — этотъ священный знакъ искупленія — и я часто вижу, что Киприанъ, какъ-то безсознательно, когда находится въ сильномъ волненіи, чертитъ крестъ въ воздухѣ.

— Но этого еще мало, дорогая Руфина. Развѣ ты не пользовалась привязанностью и довѣріемъ къ тебѣ ребенка, чтобъ прямо поставить вопросъ и октрыти ему святую истину?

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАКИ,

(Продолженіе).

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Слѣдуетъ припомнуть, что во время оно Раки возрастали мамонту подобно,
 Если нѣкоторый недоросъ до мѣры,
 Случай былъ исключный, словно воронъ сѣрый.
 А что относилось къ царственной природѣ —
 И въ томъ періодѣ солнце на восходѣ
 Восходило утромъ; равно звѣзды ночью
 Украшали небо, всѣ въ пору урочью;
 Горы и долины покрывада зелень,
 А въ дали блесталъ видъ моря безпредѣленъ.
 Какъ владѣльцы мира раки въ ту эпоху
 Нескрывались въ норы, въ водную берлогу,
 Въ вольной жизни больше неимѣя цѣли:
 Пожирали зелень, множились, жирѣли.
 Точно неизвѣстно, ужь ихъ нестѣснялъ-ли
 Внѣшній видъ онакій, чудный, невидалый?
 Можетъ быть немножко — мы о томъ незнаемъ —

Въ тайнѣ и стѣснялись сквернымъ неприглядьемъ,
Но владѣльцы міра по сильнѣйшихъ праву
Защищали дерзко племенную славу,
Необинивались, ... просто приказали :
„Такъ быть не иначе, раки идеялы !
Смерти сынъ, кто вспомнетъ скверный образъ дѣла,
Что стоятъ ихъ очи въ задней части тѣла».
Гордые собою, ростомъ великаны
Вѣковали славно, сильно взбалованны.
Грозенъ видъ у большихъ, у иныхъ понурый,
Страхъ наводятъ взоромъ если смотришь хмуры,
Не одно всѣхъ званье, не одна примѣта,
Не на всѣхъ однако свѣтятъ лучи свѣта ;
Всѣхъ нельзя развѣдать такъ съ единой точки ;
Молодежь гуляла, дружки и дружочки,
Старцы и матроны поодаль за ними,
Какъ гулять обыкли князи и княгини ;
Отцы и сыночки, матери и дочки,
Съ нянушками дѣти, миленькія крошки ;
Изрѣдка встрѣчался и мудрецъ молчальникъ,
Дѣдушки съ очками (это знакъ начальныхъ),
Да они съ очками кажется на носѣ, ...
Но умолкнуть лучше о такомъ вопросѣ,
Бѣсъ его ужъ знаетъ гдѣ тамъ мѣсто носу,
Совѣстно словами выразить ту позу ...
Будетъ съ насъ довольно, если просто скажемъ,
Что были съ очками, съ тѣмъ видъ ихъ былъ важенъ ;
То есть, отъ науки стали близоруку,
Смотрятъ изъ подлобья, словно пруги, жуки.
У иныхъ въ обличьи вовсе нѣтъ отличій,
Знаютъ только сами о своемъ различьи ;
Но распространяться неимѣемъ цѣли
При дѣлахъ важнѣйшихъ о неважномъ дѣлѣ.

Форма управленья... чтобъ сказать чѣмъ кратче,
Форма и все прочье, то было все рачье :
Политика, власти, чины, всѣ сословья,
Все было во строѣ до исподня' слоя ;
Но надъ всѣми войско съ самородной броней,
И съ ужасной сбруей... Ничего природнѣй —
Ничего такого не было въ природѣ,
Какъ по внѣшнемъ видѣ рачье благородье,
Такъ сказать по праву видъ ихъ былъ на славу —
Воинству по праву — украшать державу.

Въ отношеніи прочемъ коль въ разборъ я вниду,
Ахъ! не будь вамъ раки сказано въ обиду :
Вы были злодѣи, до нельзя гуляки,
Скверныи лицемѣры до послѣдня' всякій ;
Изъ гадовъ лукавыхъ что лукавы гады,
Вы не знали правды, къ сиротамъ пощады,
Воры и обжоры, всѣ пьяницы съ роду,
Вы гнушались даже поглядеть на воду ;

Дуелланты съ роду, межъ собой враждебны:
 Отбивали силой другъ отъ друга жены.
 Въ ту саму эпоху (не теряемъ съ вида)
 Не было покамѣсть водочки и жида,
 Жидъ и обезьяна появились позже, ...
 Такъ на чтоже пьянство то было похоже?
 Собственно не водкой опивались раки,
 Ужь по обонянью хорошо зналъ всякій,
 Что тамъ на Олимпѣ нектара бьютъ ключи,
 Пламенны, искристы, жизнью кипучи;
 Знали и о Летѣ, о водѣ забвенья,
 Тресни громъ! они въ то золотое время
 Чувствомъ обонянья — чуткостью инстинкта
 Превзошли безсмертныхъ жителей Олимпа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе
 тьма.«

(Продолженіе.)

Разумѣется, что между такими обстоятельствами, и яблоневскій учитель-Баранчишинъ не могъ ускользнуть отъ должности побывати на будапештской выставкѣ. Но если уже должно ити, думаль онъ себѣ то непременно возму съ собой и Лизеньку; вѣдь это такій случай побывати въ Будапештѣ, какой не представится другой разъ.

Но изъ Яблоневки не токмо Баранчишину и Лизенькѣ и нѣсколькимъ изъ его учениковъ посчастливилось отправитися въ Будапештѣ, съ ними отправился и панъ бирровъ (сельскій голова) съ писаремъ и еще двое, трое изъ Яблоневскихъ ремесленниковъ.

Путешествіе началось и продолжалось въ веселомъ расположеніи духа; но ни желѣзная дорога, ни

въ вызванные на ней порядки не производили на нашихъ путешественниковъ никакого особеннаго впечатлѣнія. Они мѣрили все по своимъ соотношеніямъ.

— Тады тутъ наскоро можно вестися, — сказалъ Юска Гриць, ибо и онъ находился въ компаніи; айбо намъ изъ того не великій хосень.

— Якъ бы не великій хосень? вѣдь видите, что черезъ дванадцати часовъ перейдемъ цѣлую Угорщину.

— Та тото съ нами теперь разъстается во всю жизнь нашу. Знаю, что я больше не буду сюда путешествовати въ моей жизни.

— А кто бы угадалъ?

— Я знаю, что не буду сюда ходити.

— Та хотя и не будешь больше ходити, та теперь ти гораздъ, что черезъ нѣсколько часовъ будешь уже въ Пештѣ, а кобы ити возомъ, та требовалося бы наименьше одинъ тыждень.

— Айбо израхуй лишъ, брате, тоты шкоды, которыя причиняетъ намъ каждыго дня желѣзница.

— Шкоды!? Я еще не чувъ, обы желѣзница дакому шкоду наробила.

— Можетъ быти и не чувъ, и я не чувъ; айбо видишь, пане бирове, я раздумовалъ и самъ вижу, что желѣзница много шкоды робить бѣднымъ людямъ. Бо видишь, сколько краму привозить и отвозить желѣзница; а того до теперъ вшитко фурманьоши возили. Сколько дудочокъ они заробили при сей фурманцѣ, а того теперъ вшитко желѣзница отобрала.

— Ой правда, правда.

— Подумай, пане бирове, сколько краму (товару) перевозить желѣзница черезъ годъ, якій то великій грошъ! доходить до много милліоновъ; а того бывало вшитко зарабатывали бѣдные фурманьоши, а тоту велику сумму желѣзница выняла имъ изъ мошии. Сими милліонами бѣдный людъ сдѣлался худобнѣйшимъ.

— Празда, брате, я о семъ не думалъ,

— Ну, видишь желѣзница бѣдному люду не чтобы приносила пользу, а еще шкодитъ. Желѣзница хосновита знаешь кому? жидамъ та панамъ. Жидаы ходять торгуючи по ярмаркамъ, та якъ бы имъ желѣзница не была въ пригодѣ; а паны ходять по купелямъ, та по варешамъ, та и имъ треба желѣзницы. А мы бѣдные русины отъ того часу зачали худобнѣти, отколи явились желѣзницы. Айбо желѣзницы шкодятъ намъ, ци знаешь еще, для чого?

— Та дѣля чого еще?

— Та не можешь догадаться?..

Ну та я ти повѣмъ. Желѣзницы шкодятъ намъ и для того, бо что лишъ есть у насъ добраго, вшитко вывезутъ отъ насъ. Вывезутъ дрова, а мы должны будеме зябнути; вывезутъ яйца, сыръ, молоко, а мы мусиме постити, — вывезутъ овощи, скотъ а мы будуйме якъ знаеме... Ой, брате, оттогда зачинаетъ наша горька доля, отколи желѣзница зачала свистати.

Баранчишинъ прислушивался такому умствованію Юска Гриця а наконецъ сказалъ:

— Вы правду говорите, Грицю; желѣзные дороги забрали отъ людей фурманъ, и вывозятъ отъ насъ дерево, яйца, сѣно, овощи и проч. но вывозятъ лишъ отъ тѣхъ, кто самъ даетъ; силою не берутъ ничего. Мы не должны дати то, что намъ самимъ нужно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Безмолвная любовь.

(Продолженіе).

— Бабочка улетѣла, хотя ей и не мѣшали! — замѣтилъ Пѣтръ Ивановичъ устремивъ свой пронзительный взоръ на своего собесѣдника.

Миша понялъ тотъ взоръ!

Погружены въ крѣпкую »думу« они возвратились въ приходскій домъ.

Миша послѣ обѣда уѣхалъ.

Когда разставались Пѣтръ Ивановичъ спросилъ своего племянника.

— Женишься Миша или нѣтъ?

— Нѣтъ дядя, не женюсь — былъ отвѣтъ и дрожки умчали.

Когда они потерялись съ виду, Петръ Ивановичъ замѣтилъ стоявшей возлѣ него женѣ: »Миша опасно боленъ!« и рассказалъ ей исторію про бабочку.

III.

Минуло долгихъ два года съ полориною по выше описанному происшествію.

Герой нашего разсказа провелъ тотъ промежутокъ времени въ наукахъ, не замѣчая, не уважая на то, что время бѣжитъ безвозвратно, что беспокоило его, это была заботливость его родителей, причиненная его положеніемъ. Они хотѣли, не могли согласиться на то, чтобъ онъ рукополагался божженно, такъ-какъ имъ не позволялъ того ихъ частыми того рдоа случаями провѣренный опытъ. Они, весьма благоразумно, избѣгали все то, что лишь издали могло имѣть оттѣнка насильствія, хотя однако неудалось имъ скрывать своей тревоги о будущности своего единственнаго сына.

Михаилъ Михайловичъ упрямо заставлялъ настоящей причины своей перѣшительности. Онъ опасался, что, въ случаѣ, если онъ признается отцу въ своемъ любовномъ дѣлѣ, то онъ непременно старался-бы приобрѣсти

счастіе своему сыну, и тогда — думалъ онъ — все спорчено. И Богъ вѣсть пока ждалъ-бы онъ »авоськи«, если не пробудятъ его изъ оцѣненія два письма, принесенныя ему разнощикомъ сельскимъ въ одинъ пасмурный осенній день.

Одно изъ писемъ было открытое и находилось въ немъ лишь то:

Ольга Марѣевна Чикова

и

Аѳанасій Ивановичъ Бездомовъ
обмолвлены.

Онъ бессильно упалъ въ скресно и будто недовѣряя своимъ глазамъ прочелъ и другой разъ извѣщеніе. »Да это Она!« пробормоталъ онъ и углубился во взорванныя нежеланнымъ извѣстіемъ мысли. Долго просидѣлъ онъ такъ устально глядя передъ себя на какую то точку пола, и очулся лишь тогда, когда двѣ большія слезы прокатились по его лицу.

— Такъ все кончено! — сказалъ на конецъ, - - бабочка улетѣла!«

Вслѣдъ затѣмъ онъ протянулъ руку за вторымъ письмомъ. Въ томъ одинъ изъ его пріятелей, увѣдомлялъ его, что Владыка въ началѣ рождественскаго поста рукополагаетъ окончившихъ курсъ богословскій питомцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ день введенія во храмъ пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Маріи.

»Пречистый храмъ Спасовъ, многоцѣнный чертогъ и Дѣва, священное сокровище славы Божія, днесь вводится въ домъ Господень. (Конлакъ праздника).

Пречистая Дѣва Марія родителями своими приноситя въ храмъ Господень.

Для чего она туда приносится?

Отвѣтъ готовъ: у родителей Ея Іоакима и Анны не было дѣтей. Это обстоятельство огорчало всѣ часы благочестивой жизни ихъ. Они

непереставали молиться, чтобы Господь изольялъ милость свою на нихъ: чтобы обрадовалъ ихъ отрокомъ. Они даже приобѣщали Господу, что, если у нихъ родится дитя, всецѣло посвятятъ его Господу.

Дитя народилося — преблагословенная отроковица Дѣва Марія, и они исполняютъ обѣщаніе свое — приводятъ Ее въ храмъ Господень, чтобы всецѣло повсвятити Ее Богу.

Но чей обѣщаніе свое Іоакимъ и Анна предложили Богу безъ всякаго Божьаго внушенія? Я такъ думаю, что Іоакиму и Аннѣ самъ Богъ внушилъ такую мысль, что они приобѣщали раждаемое отроча свое посвятити Богу.

Исполненіе времени наступило и Господь намѣрялъ уже исполнити обѣщаніе свое, данное прародителямъ нашимъ во раѣ и повторяемое Аврааму, Іакову и сѣмени его: хотѣлъ ниспослати на землю такъ нетерпѣливо ожидаемаго Откупителя, хотѣлъ, чтобы прежде вѣкъ сущее и отъ Отца прежде вѣкъ рожденное Слово воплотилося, чтобы Сынъ Божій стался человѣкомъ.

Для того, чтобы Сынъ Божій стался человѣкомъ, Ему необходимо было родитися такъ, какъ мы раждаемся, необходимо было побывати въ женской утробѣ и произйти изъ женской утробы. Но гдѣ найти такую утробу, которая бы достойна была вмѣстити въ себѣ невмѣстимаго Сына Божія, которая бы была безъ сверны, свята, непорочна, чтобы Богу — Слово достойнымъ вмѣстилищемъ послужити могла?

Богъ медлилъ ниспослати на землю обѣщаннаго Откупителя; не для того-ли между прочимъ, что не находился такіи непорочный сосудъ, въ которомъ могла совершиться великая тайна воплощенія Сына Божія?

Наконецъ давно ожидаемый сосудъ явился, народилася на свѣтъ непорочная Дѣва Марія. Сію непорочную юницу належало обокремити отъ міра, посвятити Богу, ввести въ церковь Божію, ввести даже въ святая Святыхъ, оставити въ церкви, чтобы непорочной душѣ Ея не прикасалось никакое мірское, тлетворное дуновение; чтобы жила Богу, воспиталась Богу, чтобы приготовилась къ своему высокому назначенію: быти матерію воплощеннаго Бога!

Родители преблагословенной Дѣвы Маріи, вводятъ свою трилѣтнюю, преблагословенную дочь во храмъ Божій: вводятъ несознательно, вводятъ и сами не знаютъ для чего вводятъ; вводятъ ибо хотятъ исполнити обѣщаніе свое, данное Богу, а о томъ и не думаютъ, что сей входъ во храмъ преблагословенной дочери ихъ рѣшенъ Богомъ еще тогда, когда міръ не бысть, рѣшенъ для того, чтобы Она во храмѣ достойнымъ вмѣстилищемъ Сына Божія сдѣлатися могла.

Токмо одинъ невольный шагъ преблагословенной юницы, токмо одно чей несознательное дѣйствіе полузабывшагося первосвященника проливаетъ нѣкій тусклый свѣтъ на предвѣчное рѣшеніе Божіе: первосвященникъ вводитъ Марію дивицу во *святая святыхъ*, куда всту-

пити никому не позволялося, токмо самому первосвященнику, но и сему токмо одинъ разъ въ годъ; не означаетъ-ли сіе событіе, что вступившая во святая святыхъ предназначена для какого-то чрезвычайнаго дѣла? Правда, въ тотъ часъ, когда сіе случилось оно могло явиться случайностью, но въ дѣлахъ Божіихъ нѣтъ случайности и что происходитъ, происходитъ по премудрѣйшему опредѣленію Божію. Днесъ, когда уже всѣ знаемъ, что Пречистая Дѣва Марія родила Сына Божія, всѣмъ ясно и то, что входъ Ея во святая святыхъ предзнаменовалъ, что Она предназначена быти скиніею Св. Духа, ибо подобно, якъ скинія завѣта постоянно находилася во святая святыхъ, такъ и пречистая Дѣва Марія являється во святая святыхъ.

Отъ трехлѣтняго возраста осталася дщерь Іоакима и Анны при храмѣ Божіемъ, — отъ трехлѣтняго возраста стала Она научатися путьямъ Господнимъ!

О, какій прекрасный примѣръ для насъ братія. И мы отъ самой раней юности должны привычаивати дѣтей своихъ, чтобы ходили въ путяхъ Господнихъ. Только тогда можно надѣяться, что съ дѣтей вашихъ сдѣлаются благочестивые христіане, если они съ раннихъ лѣтъ привыкнутъ быти честными людьми, если съ раннихъ лѣтъ будутъ выполнять свои христіанскія обязанности.

Самый назидательный примѣръ вамъ пречистая Дѣва Марія. Она отъ трехъ лѣтняго возраста пребывала при церкви; упражнялася въ молитвахъ, въ чтеніи священнаго писанія, приготавливала церковныя одежды для славы Божьей, часто приводила себѣ на память, какъ угаждали Богу праведники, дышала, такъ сказати, священнымъ воздухомъ и, видите, она достигла такого совершенства, что св. церковь называетъ Ее честнѣйшею Херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія Серафимовъ. Она уже въ тѣлѣ достигла высшаго совершенства, чѣмъ безтѣлесные Ангели. Видите, какъ подѣйствовало на Нее церковное воспитаніе! Но не токмо пречистая Дѣва Марія достигла при храмѣ Божіемъ несравненнаго совершенства; въ священной исторіи находимъ и другихъ угодниковъ Божіихъ, которые при храмѣ научились угаждати Богу, какъ Самуиль, Богу обѣщанный и Богомъ данный, съ младенчества служилъ святому храму и сдѣлался великимъ пророкомъ, такъ Самсонъ прежде рожденія своего обреченъ былъ на особенное служеніе Богу и Господь сдѣлалъ его освободителемъ своего народа и особенно благоволилъ къ нему; а Исаакъ не для того ли сдѣлался угодникомъ Божіимъ и праотцемъ великаго народа. что съ юныхъ лѣтъ былъ принесенъ Господу? А Мойсей не для того ли пророкъ, законодатель чудотворецъ, Боговидецъ и вождь еврейскаго народа, что отъ юности обучался истинѣ Божественной? А о св. Іоаннѣ Предтечѣ. что сказати? Не для того-ли онъ пайбольшій между рожденными отъ женъ, ибо прежде рожденія былъ посвященъ Богу и отъ перваго года рожденія своего преданъ пустынной жизни, уединенію и Богомыслию?

А кто бы могъ исчислити всѣхъ тѣхъ великихъ угольниковъ Божіихъ, которые съ раннихъ лѣтъ при церквахъ, при монастыряхъ научилися угождати Богу, стали провадити Богоугодную жизнь, спасали и себя и другихъ, для чего наречены великими въ царствіи небесномъ?

Вотъ, какъ много пользуетъ благочестивое воспитаніе! Какіе сладкіе плоды припоситъ оно и воспитуемымъ и окружающимъ ихъ а часто и всему человѣчеству!

Вы, возлюбленные, по большей части родители, у васъ дѣти. Усилюйтесь съ раннихъ лѣтъ посѣяти въ сердца ихъ сѣмя благочестія, чтобы оно прозябало въ нѣжной души ихъ, чтобы крѣпло и приносило обильные плоды.

Но какъ посѣяти сіе полезное сѣмя въ душу дѣтей вашихъ? Прежде всего должны вы, какъ скоро дѣти ваши прійдутъ къ самосознанію и начнутъ говорить, часто разговаривати съ ними о Бозѣ о Его благодати и милосердіи. Особенно же должны блюсти себя, чтобы дѣти ничего не слышали отъ васъ, что бы ихъ соблазнили или, что бы ихъ научило на грѣхъ.

Ужасъ обойметъ человѣка, когда вспомнетъ, какъ часто и какъ мерзко грѣшатъ родители въ семъ отношеніи. Хулятъ (лаютъ) предъ дѣтьми, говорятъ предъ ними студныя соблазнительныя рѣчи, и такъ вмѣсто того, чтобы научати ихъ закону Божію, учатъ ихъ грѣшити.

Обязанность далѣе родителей учити дѣтей своихъ молитися Богу, и давати имъ добрый примѣръ; но увы, днесь родители и сію обязанность свою не выполняютъ: дѣти ихъ растутъ безъ того, чтобы знали молитися, и не разъ видятъ отъ родителей своихъ не то добрый а напротивъ соблазнительный, ко грѣху приводящій примѣръ.

Родители должны наконецъ завчасу приводити дѣтей своихъ въ церковь, чтобы привыкали къ тому, что Божіе, и посылати ихъ во школу, чтобы обучалися закову Божію и всему тому, что для нихъ полезно; но видимъ, родители и сію обязанность свою, только съ трудомъ и тяжестію выполняютъ. И такъ станемъ-ли чудоватися, что растетъ такое поколѣіе, которое о Бозѣ мало знаетъ, которое не любитъ молитися и ходити въ церковь, которое чувствуется несчастливимъ тутъ на землѣ и утрачиваетъ надежду и на жизнь вѣчную.

Христіане! Помните, что дѣти ваши не ваши, а Божьи. Богъ ввѣрилъ ихъ вашимъ заботамъ; храните ихъ, какъ зѣницу ока, воспитывайте ихъ во благочестіи и любви къ Богу, чтобы съ нихъ благочестивые люди статися могли. Аминь. Е. Ф.

